

Колдовские

Миры

Приключения ведьмочки

МОЙ ЛИЧНЫЙ ВРАГ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Annotation

«Все маги подлые, наглые, бесстыдные бабники» — истина, известная каждой ведьмочке. «Боевые маги — самая худшая категория магов» — это вообще каждый в королевстве знает. «Ведьмы обучаются только в закрытой Ведической Школе» — аксиома. Но вопреки всем законам логики, министерство направляет тринадцать ведьмочек доучиваться выпускной год в Академии прикладной магии, в самое логово адептов боевого факультета. И придется ведьмочкам в экстренном порядке озаботиться вопросами выживания. Например, выяснить, как избавиться от настырных ухажеров? Чего боятся боевые маги? Чем можно насолить ректору Академии? Как за семь дней пробудить в мужчине зверя, рогатого и копытятого? И что делать потомственной ведьмочке Ярославе, если этому самому пробужденному она умудрилась проиграть спор?

Да только озаботиться вопросами выживания придется магам и демону, ведь древняя истина гласит: «Связываться с ведьмочками себе дороже!»

Елена Звездная

Мой личный враг

Неторопливые переливы медленного танца, кружащиеся пары танцоров и два одиноко стоящих человека. Я, не отрывающая взгляд от скотины, испортившей мне весь учебный год. И он — насмешливо взирающий на мое испачканное платье для выпускного бала.

— Сдаешься? — улыбнулся Инар.

— Благодарю за приглашение, — стараюсь не шипеть, — но я подожду своего партнера.

— Аниас не придет, — загадочно ответил лучший боевой маг академии.

Я задумчиво сковырнула остатки пирожного с платья и произнесла имя запасного варианта:

— Людвиг?

— Ногу сломал. Так неудачно, и в медпункте как раз все... немного выпили.

— Ташши?

— У него что-то с дверью... не открывается, — на аристократической роже промелькнуло весьма ехидное выражение, и он добавил: — Кстати, через эти двери, — Инар кивнул в направлении высоких дверей зала, — не пройдут и остальные претенденты на твою руку в этом танце. Магия рода, знаешь ли, это даже ректору снять не под силу. Сдавайся.

Я выругалась, все еще не веря в то, что капкан захлопнулся, и решила... плыть по течению, в смысле использовать последний довод.

— Не хочется как-то. И танец уже заканчивается.

Инар медленно растянул губы в улыбке, и я поняла, что музыканты продолжают и продолжают играть. И, судя по всему, играют не по своей воле.

— Сдавайся-а-а, — протянул гад бессовестный.

Кажется, пари я проиграла!

* * *

А начиналось все так славно! Я, Ярослава Лирская, самая обычная ведьма, поступала в Академию прикладной магии на экспериментальное направление «Предвидение и способы применения». Раньше ведьм в это заведение и на порог бы не пустили, мы тихомирно оканчивали свою Ведическую школу и расходились по городам и весям. Так нет же, далась им эта идея о совместном обучении!

— Яра, а куда мы сейчас? — спросила моя подруга Белинда, испуганно озираясь.

— К ректору, — хмуро ответила я.

— А как мы пройдем? — к нам подошла еще одна ведьмочка из нашей чертовой дюжины.

— Будем брать штурмом!

Увы, ничего иного нам не оставалось. Занятия в Ведической школе начинались на два дня раньше, но в первый же день нас, тринадцать самых несчастных ведьмочек выпускной группы, вызвали к Верховной ведьме, и мы узнали потрясающую новость:

— Девочки мои, этот год доучитесь в Академии прикладной магии.

Едва «радостная» информация до нас дошла, мы, совершенно не сговариваясь, попытались изобразить повальный обморок вкупе с резким приступом поветренной морвы.

— Плохо, девочки, плохо, — пожурила Верховная, — ожидала от вас большего. Я перед главным даже родовые потуги изображала...

— И как? — мгновенно оживились тринадцать ведьмочек.

— Сказал, что, если бы сделал мне четвертого ребенка, он бы об этом помнил, — печально ответила ведьма.

Мы с девочками переглянулись. Об этой истории знали все, правда, больше по слухам. Так вот, поговаривали, что однажды один некромант завернул в деревеньку, где у ведьм полевая практика шла полным ходом — ромашку собирали. Ну и некромант решил подшутить над юными и невинными — оживил скелет, покоившийся на речном склоне. Ведьмы завизжали, помчались прочь, а руководитель практики самоотверженно бросилась на защиту воспитанниц. Не ожидавший подобного самопожертвования некромант едва успел уничтожить умертвие и подхватить падающую в обморок ведьму. А потом Василена открыла свои васильковые очи, и пропал некромант с первого взгляда. Правда, ведьма ему попалась упрямая и своевольная и до замужества дико неохочая. Уж на что только не шел некромант ради любви! А чего только Василена из-за этой самой любви не вытерпела. Одни лишь умертвия, несущие не букеты — стога цветов, чего стоили! А руководство Ведической школы никогда не забудет поднятое кладбище, распевающее во всю мощь разлагающихся глоток «Василена, тебя люблю, жить без тебя не могу!»

Говорят, после того случая ведьма решила на крайние и жестокие меры — написала маме. Будущая теща ночью примчалась в столицу, как и полагается, на метле и застала будущего зятя пьющим в обществе воскрешенного дракона. Некромант, менее всего подозревавший в разъяренной ведьме будущую родственницу, принял ее с распростертыми объятиями. Накормил, напоил, и после этого утратившая бдительность ведьма поняла, как влипла: несчастный безответно влюбленный мужчина нашел свободные уши. А дракон свалил — сказал, что пойдет и сам закопается. Закопался, да так, что во дворе министерства управления магией колодец появился, о-о-очень глубокий.

Василена Владимировна сдалась на пятом году ухаживаний, под активным давлением жителей городка, руководства, всех учениц и собственной мамы. Счастливый и довольный некромант примчался к любимой на белом крылатом жеребце, которого уволок у самого короля. Но король особо не обиделся, так как на некромантов вообще лучше не обижаться... а то потом и помереть страшно. И вот теперь у нашей Верховной имеются сын, две дочки и муж, ревнивый настолько, что в Школе давно нет амулетов для обнаружения умертвий — что ни делай, а штук двадцать усопших обязательно следят за Василеной Владимировной. Кстати, некромант, в отличие от большинства мужей, очень любит тещу. Она его тоже... трезвого и на расстоянии!

— Тут вот в чем дело, девочки, — продолжала Верховная, — поговаривают, война не за горами. В связи с чем решено использовать ведьм-предсказательниц.

— Так прорицатели же есть! — простонала Варвара.

— И их тоже, — Василена Владимировна тяжело вздохнула, — всех, кого можно привлечь, всех используют. А у вас, девочки, лучшие оценки по предсказаниям.

Мы разом начали ковырять носками пол, изображать невинность и делать вид, что нас тут нет. По предсказаниям у нас ведьмак Федор Феоктистович, а он пить изволит. Вот и дает экзаменационное задание — сказать, где у него бутылка запрятана. Ну мы, недолго думая,

купили каждая по бутылке да и запрятали в разных местах. Потом, получив по высшему баллу, чуть ли не шабаш от радости устроили... Допредсказывались! А теперь и признаться страшно, да и не поверят, наверное.

Однако мы все равно попытались и к исходу того же дня все по одной перебивали у Верховной с чистосердечным признанием. Нам не поверили... но баллы снизили.

Вот так вот мы и оказались в самой столице, аккурат во дворе Академии прикладной магии имени Визеуриса Молниеностного. Нас должны были встретить в порту, но почему-то никто не встретил. Маги вообще народ забывчивый, мы это сразу знали и даже не удивились, но обиделись. И пришлось лететь над городом среди бела дня, а там люди. Потом пролетать над стеной академии, а там привратники. Люди просто пальцами тыкали, привратники фаерами сбить пытались, хорошо хоть на метлах защитное поле стоит. Стену-то мы перелетели, с духами-охранниками разобрались, но на этом наше везение закончилось.

Испуганной серой стайкой мы сжались около входа. Мимо нас проносились маги и магини, овеянные силой и защитными заклинаниями. Время от времени где-то что-то гроыхало, и очередной маг вырывался из дверей с перекошенным от ярости лицом. Тестостерон зашкаливал даже у магинь, что уж о парнях говорить.

— Может, подождем до вечера? — предложила Рогнеда.

Из дверей вылетел очередной взбешенный маг, встал посреди двора, воздел руки к небу. Из растопыренных пальцев его вырвались молнии. В небесах гроыхнуло, и разобиженное небо послало в студента настоящую, нерукотворную молнию. Менее красивую, зато более действенную. Парень ойкнул и повалился на землю. Из приоткрытого рта пошел дымок.

На жертву кары небесной никто не обратил ровным счетом никакого внимания. Магинедоучки продолжали сновать вперед-назад, то погруженные в талмуды, то проговаривающие заклинания, то ведущие на силовых поводках всякую мерзость — от василисков до умертвий. И толпа благополучно обходила лежащего.

— Мы здесь все умрем, — выдала Любава.

— Давайте подождем до вечера. Они уснут или умрут, и пройдем, — повторила вышеозвученное предложение Рогнеда.

— Ректор ждет нас к полудню, не успеем — нам влетит, — не согласилась я. — Возьмем двери штурмом!

В это время со стороны ворот показался отряд. Около сорока зомби в военных доспехах чеканили шаг вслед за невзрачным некромантом, погруженным в чтение исписанных листов. И я решила на активные действия. С осторожностью, то обходя, то обегая магов, я приблизилась к неторопливо шагающему некроманту, у которого с тыла была защита и потому имелась надежда, что из-за его спины на меня не выскочит некий невидимый до поры адепт.

— Простите, любезный, — начала я, — вы не подскажете...

Парень оторвался от зубрежки, посмотрел на меня блеклыми, словно выцветшими, глазами, а в следующую секунду хищно улыбнулся и почти пропел:

— Смотрите-ка, ведьмочка!

Нехорошее предчувствие холодком пробежало по спине.

— И без щита, — продолжил некромант, теперь глаза его сверкали каким-то нечеловеческим голубоватым сиянием, — и без магии, и без защиты!

— Где? — донеслось снизу, и тот самый молнией «обласканный» мгновенно

поднялся. — Действительно ведьмочка!

— Ведьмочка? — донеслось и справа, и слева, и я оказалась окружена толпой магов.

Двое некромантов, четверо стихийников, среди них тот, которого молнией грохнуло, от чего у него на макушке красовалась проплешина, а еще огневики и даже воздушники. И все такие восторженные!

— Ведьмочка, — пропела магиня, у которой на шее мирно почивала огненная саламандра, — а что ты тут делаешь?

Вот примерно с таким выражением лица мы обычно обращались к лягушкам, которых собирались препарировать. Нервно сглотнув, я огляделась — отовсюду на меня смотрели жадно и оценивающе.

— А я тут... учусь, — простонала я.

Маги на мгновение оторопели, а после на весь двор раздался громовой хохот. И он только нарастал. В какое-то мгновение я даже начала лучше относиться к умертвиям, которые, в отличие от магов, хранили на изъеденных живностью лицах безразличное выражение. И вот когда апофеоз ситуации был налицо, кто-то где-то громовым голосом возвестил:

— Девяносто баллов! Лучший результат за всю историю академии!

Все ржать перестали, повернулись к дверям и стали аплодировать. Так как толпа несколько раздвинулась, у меня появилась возможность увидеть говорящего. Высокий широкоплечий длинноволосый шатен в ярко-алом плаще жестом гордого льва вскинул голову и возвестил:

— Чествуйте лучшего ученика Академии прикладной магии, самого Аниасаннара Герноа!

Аплодисменты стали громче, в небо полетели салюты, что-то где-то загромыхало, адепты засвистели. А этот самый Аниасаннар... тьфу ты, язык сломать можно, вскинув руки вверх, горделиво кивал, принимал и поздравления, и всеобщее преклонение.

И вот пока он там так стоял, из дверей вышел парень пониже ростом, и в плечах не такой широкий, и одет скромненько во все темное, и волосы темные до плеч только, а глаза такие черные, чуть раскосые. И эти глаза насмешливо оглядели творящееся безобразие, отыскивали незаметную меня. Одна бровь парня поползла вверх, усмешка исказила точеные губы, после чего он подмигнул мне и улыбнулся. На секунду мне показалось, будто мы остались одни посреди беснующейся толпы. А еще сердце разом ухнуло куда-то, дыхание перехватило, и вдруг возникло чувство полета.

Парень тем временем положил руку на плечо победителя и лениво так, растягивая слова, произнес:

— Остынь, Аниас, у меня сто двадцать.

Длинноволосый шатен выругался, движением плеча сбросил ладонь темноволосого, развернулся, гневно рыча, и исчез в проходе. Во дворе же царила мертвая тишина. Потом какая-то магичка, повысив голос, заявила:

— Инар, за практику больше ста не ставят!

Но темноволосый ее не слушал и на скрытый вопрос отвечать не торопился. Ленивой, плавной походкой он сошел со ступеней так, как мог бы сойти с трона наш повелитель, и неспешно, неотвратимо направился ко мне. Мне почему-то хотелось и убежать и замереть одновременно. А еще появилось желание волосы поправить, юбку одернуть или хотя бы перестать на него смотреть. Но я глядела не отрываясь, не в силах отвести взгляд.

И когда маг приблизился, спокойно пройдя через расступившуюся толпу, я уже успела раз пять умереть и воскреснуть, и губу искусать, и испугаться. А темноволосый подошел, остановился на расстоянии вытянутой руки и протянул:

— Ведьмочка...

И я перестала бояться. Это из той серии, когда воробей на вопрос «ты кто?» отвечает: «Я орель. Просто в детстве болель!» Вот и я также!

— Не ведьмочка, а ведьма! — рявкнула я во все ведьминское горло. — Буду здесь учиться! А ну расступись!

Никто и не пошевелился. Темноволосый с каждым моим словом только шире улыбался, остальные и вовсе опять подхихикивать стали.

И тут хвастун Аниас снова выбежал на порог и как заорет:

— Инар! Ты солгал!

— Не спорю, — не оборачиваясь и не отрывая от меня взгляда, ответил темноволосый.

— У тебя сто пятьдесят баллов! — рявкнул Аниас. — Сто пятьдесят гребаных тролых баллов!

— Плевать, — все так же глядя на меня, ответил темненький. Затем обратился ко мне: — И как нас зовут?

— А кто там? — все так же громко с того же самого порога поинтересовался хвастун-говорун.

— Никто, — промурлыкал темненький. — Для тебя совершенно никого нет... здесь только моя ведьмочка.

И я поняла, что будет штурм. Иначе нам эту высоту не взять. Сунув руку в карман, я грубовато приказала магу:

— Уйди!

В ответ — ослепительная улыбка во все тридцать два ровных белых зуба.

— Сам напросился! — мстительно произнесла злая ведьма, то есть я.

В следующее мгновение рука с порошком была поднесена к губам, и я дунула изо всех ведьминских сил.

Мы, ведьмы, магических сил не имеем, это правда. Но ведьма — от слова ведать, а ведаем мы многое, не зря у нас такая широкая специализация — и роды принять можем, и от хвори излечить, и даже умертвие успокоить, коли сильно досаждают будет. Ну а от нахалов имеем средство опробованное, Верховной ведьмой нам щедро отсыпанное — порошок из перца! И тут главное — распылить верно, а затем смыться в обратном от распыленного порошка направлении. Ну так я и отступила назад, а затем вбок, и, пока маги с неизвестной им напастью воевали, мы с ведьмами, которые за кустами дрожали, и прошмыгнули в академию.

— Двери, двери-то запирай, — затребовала Любава. Мы с Варварой сноровисто створки и прикрыли, а Людмила ловко засов задвинула.

И тринадцать ведьм, придерживая юбки, бросились вперед по коридору разыскивать кабинет ректора. А позади дрожали и скрипели двери, но мы точно знали — эти выдержат. Уж если они в магической академии, то все выдержат. Иначе бы они тут не стояли.

Бег наш продолжался ровно до появления в коридоре высокой фигуры в черном балахоне. Мужчина остановился, удивленно взглянул на нашу компанию и не менее удивленно произнес:

— Ведьмочки?

Мы остановились так резко, что Людмила и Варвара едва меня не сбили, я же попыталась задать вопрос:

— А будьте так любезны... ху-у, надо бегом заняться... Так вот, будьте любезны... ух, сейчас отдышусь... — Пока мы все старались отдышаться, маг с улыбкой оглядывал нашу запыхавшуюся компанию. — Так вот, а скажите, уважаемый, где ректор?

В следующую секунду послышался оглушительный треск! Мы стремительно обернулись и узрели, как массивные двери осыпались трухой, открывая проход разгневанному темноволосому магу!

И тринадцать ведьмочек испуганно отступили за спину преподавателя, надеясь и на защиту, и на то, что он сейчас темноволосому за дверь-то навалит.

— Адепт Арканэ! — воскликнул преподаватель. — Вы сломали двери!

Ну все, подумала я, сейчас кто-то вылетит из академии! И даже появилось желание гаденько так похихикать. Но, увы, тут все были ненормальные!

— Коллеги! — возопил ненормальный учитель. — Вы должны это видеть!

Из тех самых дверей, откуда вышел этот... сумасшедший, вывалились до двух десятков магов в хламидах, изумленно взглянули на покореженный вход, и понеслось.

— Адепт Арканэ, высший балл по боевой магии! — восторженно заявил мужчина в красном одеянии.

— Блестяще, просто блестяще! — магиня в синем даже поаплодировала. — Адепт Арканэ, ваши успехи бесконечно радуют.

В нашем ведьминском стане раздался недовольный вой Бажены, после чего та простонала:

— Это ужасно! Это просто ужасно, он двери выломал, а его за это еще и по головке гладят... Что за несправедливость?!

— Маги, — грустно ответила Варвара, — у них все не как у людей.

Преподавательский состав Академии прикладной магии имени Визеуриса Молниеностного стремительно повернулся к нам.

— Мы все умрем! — прошептала Любава.

— Ведьмочки... — протянули маги разом.

Но тут же нахмурились. И лица стали сосредоточенные. Первой заговорила молчавшая до этого магиня в серебристой хламиде:

— Коллеги, а кто должен был встречать новых учениц на пристани?

Двое магов вдруг побледнели, один шлепнул себя по лбу, второй выругался. Остальные укоризненно смотрели на них.

— Главный нас убьет, — простонал тот, который избил собственный лоб.

— Он Верховной ведьме лично обещал, что девочек встретят, чары наложат и никто не узнает... — протянула все та же магиня в серебряном.

— А мы увлеклись работой Арканэ и забыли, — удрученно произнес один из двух провинившихся магов.

И тут я решила вставить пару слов:

— Точно, это он во всем виноват! — и указала на темноволосого.

Маги переглянулись, тяжело повздыхали, и еще одна магичка, в зеленом, с такой же зеленой тоской в голосе выдала:

— Нет, ректор не поверит.

— Это да, — разом согласились оба разгильдяя. И уже нам: — Пошли, ведьмы. То есть это мы во всем виноваты! Ну как всегда: чуть что, так сразу ведьмы!

* * *

— Ярослава, Святомира, Людмила, Любава, Варвара, Василиса, Белинда, Бажена, Видана, Рогнеда, Милолика, Цветана, Ярина, — зачитал наши имена ректор этой сумасшедшей академии Ваэдан Шмидкович.

Мы стояли перед ликом одного из сильнейших магов современности, угрюмо взирая на оного. Маг весело скалил зубы, раздавал комплименты и спрашивал, как мы добрались.

Бажена, несмотря на блаженное имя, не сдержалась первая:

— Знатно добрались! Чуть не прибили нас в процессе прибытия, но что есть, то есть — добрались знатно!

Ректор едва заметно поморщился, но тут же снова лучезарно улыбнулся:

— Ну что вы, дорогие ведьмочки...

— Ведьмы мы! — рявкнула Цветана. — Ведьмы! Я же вас «магичком» не называю!

— Старичок-магичок, — задумчиво отозвалась Святомира, — а что, звучит...

— Вы устали, — сообразил ректор.

Сообразительный...

* * *

— Чья была идея сдать предсказание, а? — Милолика, она только когда спит, добрая, в остальное время значение ее имени бывает в жестоко попоранном состоянии, а лицо в искривленном гневом положении. — Кто, я вас спрашиваю?!

Молчу, ибо горилку оптом именно я покупала.

— Мы все умрем! — Любава залилась слезами.

— Да заткнись ты! — разом рявкнули ведьмы.

Любава заткнулась, наморщила лобик, подумала и вспомнила:

— Ярослава, так это ж твоя идея была!

— Мы все умрем, — выдала я.

Проблема в энергии — у нас ее много, мы ресурсные, а магам всегда не хватает. В обычное время ведьмы защищены законом, да и контролировать отдачу энергии могут, но ведьмочки до посвящения беззащитны перед магами, как новорожденные дети. И тянет магов к нам словно магнитом, а уж если и у ведьмочки ответная реакция пошла, тогда не отвяжется маг от нее. И чем он сильнее, тем притяжение мощнее. Тут уж и кладбищам, и драконам не поздоровится. А мы, ведьмы, народ гордый, мы настоящей любви хотим! Чтобы чувства росли, как дерево, медленно и долго, чтобы цвели так, что дух захватывает, чтобы... Эх!

— Так, — Рогнеда уверенно поднялась. — Ректор нам защиту обещал? Обещал! Опять же преподаватели нас одних не оставят!

— Да они нас вообще забыли! — напомнила Ярина. — И что-то не заметила я, чтобы эти самые преподаватели сильно себя сдерживали.

— Ректор, и тот... — Видана выругалась.

— А мы будем держаться вместе! — упорствовала Рогнеда. — И вот где они все у нас будут! — ведьмочка сжала кулак, демонстративно потрясла им в воздухе. — Вот где!

В этот самый миг в воздухе материализовалось нечто, медленно спланировало на кулак оторопевшей Рогды и раскрылось цветком. После появилась и надпись: «Привет, я Инар. Передай эту часть флоры той темненькой».

Я вскочила с постели, на которой сидела до этого эпического момента, схватила несчастную «часть флоры», подошла к окну, запахнула его и гордо выбросила цветок... Растение шлепнулось на что-то, что как раз незримым напротив окна располагалось. Это незримое обрело черты темноволосого мага, и он выдал:

— Попалась!

— Яра, — прошептала Рогнеда, — на окне же защита была...

— Именно, — торжествующе подтвердил темноволосый.

Чем хороша ведьма? Ведьма всегда действует нестандартно. Я посмотрела на мага, простерла к нему руки и завопила:

— О, возьми меня стоя!

Уже подлетающий к окну индивид удивленно завис. Я гордо запахнула створки, после еще и занавеску задвинула. И ничего сложного!

— Яр, — задумчиво протянула Варвара, — а чего ты только что сказала?

— Заклинание ступора, — врала я на ходу.

— Надо запомнить, — решила Варя.

— Не надо, — Бажена хмыкнула, — они же воспринять буквально могут и исполнить в придачу.

Юные ведьмочки густо покраснели. Нам можно, мы еще посвящение не прошли и мудрыми женщинами не являлись.

Вечером в нашу камеру предварительного заключения принесли ужин. Две самые обычные домовые сноровисто раскладывали стол, приборы, нехитрую снедь, все расспрашивая нас и расспрашивая о селах, лесах, горах.

— Так вы связанные? — догадалась Бажена, аккуратно к середине супа в ее тарелке.

Домовихи тяжело вздохнули и кивнули.

Чертова дюжина обозленных ведьмочек, не сговариваясь, поднялась из-за стола и встала в круг. Мы, конечно, не маги, но разрушать чужие заклинания можем, и еще как! Правда, стол пришлось убирать самим.

Перед сном заявился ректор. Потоптался на пороге и, стараясь смотреть под ноги, спросил, кто пойдет ночевать в другую комнату. По правде говоря, тринадцать — это немалое число для относительно скромного по размерам помещения, но мы разделяться отказались наотрез. Немного поколдовав, ректор создал нам дополнительные спальные места и, уже уходя, полюбопытствовал, не видели ли мы тут домовых?

— Нет! — последовал общий слаженный ответ.

— Опять стихийники балуются, — с тоской протянул Ваэдан Шмидкович.

Ночь прошла относительно спокойно, разве что к утру цветы устилали пол, а ведьмы были злые, ну как все ведьмы. Запах флоры несколько мешал дышать, а окно открыть страшновато — за ним то и дело мелькали чьи-то силуэты.

Зато утром возникла такая большая и непредвиденная проблема по имени Бажена!

— Я на тебя проклятие нашлю! — вопила под дверью ванной комнаты Рогнеда.

— Изыди, — меланхолично отзывалась ведьмочка, наслаждаясь утренним душем.

Тринадцать ведьм и одна ванная, это страшно.

— Я все твои жиденские волосенки повыдергиваю, — орала Милолика.

Любава и Людмила развлекались тем, что подбрасывали подвявшие цветы ногами и смотрели, как те опадают. Варвара, я и Ярина надеялись еще поспать. Белинда и Видана уже оделись и, стоя у окна, старались пересчитать все заклинания, коими окно пытались открыть. Святомира и Цветана, плавно поднявшись, пошли помогать Милолике и Рогнеде ломать двери. Обычное общаговское утро имело место быть здесь и сейчас.

— Интересно, — протянула Варвара, — у магинь случаются битвы за ванную?

— Им-то зачем. — Людмила подкинула один цветок особенно высоко, и тот шмякнулся ей на голову. — Они заклинание прочитали, и сразу же марафет, макияж, душ получили.

— Три в одном, — Варвара нахмурилась.

В двери постучали.

Любава, как была в ночной рубашке, пошла открывать. Мы-то в таком виде и по коридорам утром шьемся, да и в столовую нередко забредаем, у нас одни женщины, чего стесняться.

За дверью оказался ректор. Ваэдан Шмидкович нервно закашлялся, но Любава в этом плане была непробиваема.

— С добрым утречком, — молвила дева, поводя оголенными покатыми плечами.

Маг с ужасом осознал, что стыдиться придется ему, и направил жаждущий поддержки взор на собственные туфли.

— Доброе утро, дорогие ве... адепки. Мы с коллегами посоветовались и решили выдать вам амулеты, — ректор протянул связку кулончиков.

Любава взяла и, покачивая широкими бедрами, неторопливо направилась к нам. Разносить. Мы все взяли по кулону, Рогнеде и Милолике Любава тоже поднесла, а Бажена высунула ручку в пене из-за двери.

Дальше произошло нечто!

Рогнеда сноровистым движением схватила доверчиво протянутую длань Бажены, вытянула деву из-за двери, швырнула на Милолику и скрылась в ванной.

Битва была выиграна.

Ведьма, прикрытая лишь пеной, и то не полностью, в ярости оттолкнула Милолику и понеслось:

— А чтоб тебя лешие спои, ведьма проклятущая! Чтоб тебе кикиморой стать! А чтоб тебя... — беснующаяся Бажена рванулась к двери ванной и заколотила в нее кулаками.

От входной двери раздалось невнятное бормотание — ректор, видимо, поскользнувшись на клочке пены, начал сползать на пол, пытаясь хоть за что-нибудь уцепиться.

— Ба-аж, — протянула Милолика, — тебя ничего не смущает?

— Меня?! — Бажена от ярости запрыгала на месте, избавляясь от остатков пены. — Меня это бе-е-есит! — вопила ведьма.

Ректор, наверное, выполз. По крайней мере, мы не видели, как он поднимался, да и как

ретировался тоже.

К тому моменту, как другой преподаватель принес нам расписание и сообщил, что будет ждать за дверью, чтобы провести в столовую, все уже успели принять ванну. И, причесывая длинные волосы — надо соответствовать классическому образу, — мы меланхолично выслушали расписание, которое соизволила прочесть Рогнеда.

— Утренние лекции: какое-то право, боевая магия, физические упражнения. Послеобеденные лекции: трансформация материи, прикладная некромантия и чего-то там сложночитаемое с защитой. Вечерние лабораторные: физические упражнения, практикум по прикладной некромантии. — Оторвавшись от листка, Рогнеда удивленно спросила у кого-то: — Они что, с дуба рухнули?

И мы позвали мага, который ждал за дверью. Преподаватель водной магии Иллориус, стараясь не смотреть на нас, осторожно взял листок, судорожно прочитал и удивленно выдохнул:

— Это же не ваше расписание!

— Мы на это надеемся! — воинственно выдала Бажена.

— Это расписание факультета Боевой магии, — маг казался расстроенным, — как же так, как же я перепутал?

Мы деликатно помолчали, а лично я косу доплетала.

— Адептки... у вас первое занятие... со мной, — печально протянул маг, — а после я разберусь с вашим расписанием. Следуйте за мной, не отставайте.

И мы последовали. Тринадцать ведьмочек в черных закрытых платьях, где только воротничок и манжеты белые и с эдаким незатейливым кружевом. В Ведической школе мы еще и белые переднички носили, но тут решили обойтись без излишеств и вместо белых, прозрачных и кружевных надели серые рабочие и с массой кармашков. Не пустых, естественно. Захватив по единой ученической тетради, одной на все предметы, мы разбились на пары и последовали за Иллориусом.

* * *

Завтрак проходил под всеобщим пристальным вниманием. Нам выделили место за преподавательским столом, точнее, к нему придвинули дополнительный. И даже меню было учительское. Одна проблема — сами преподы.

— Дорогие адептки, — начал высокий светловолосый мужчина, судя по фиолетовой мантии — заклинатель, — как вам в стенах Академии прикладной магии?

Вот какой смысл задавать вопросы, если ответы никому не интересны? Мы все прекрасно осознавали причины заинтересованности преподавательского состава, но не у всех хватило нервов и далее играть в игру «маленькие глупенькие ведьмочки не понимают, чего от них так сильно хотят».

Бажена встала, демонстративно подошла к магу, склонилась над оторопевшим мужчиной и поцеловала в губы.

— Достаточно? — спросила щедро отдавшая свой энергетический заряд ведьма. — Теперь мы можем спокойно поесть?

Некоторое время маги действительно молчали, но затем тот самый заклинатель вновь заговорил:

— Это ваша дневная норма?

— Утренний заряд бодрости, — честно ответила Бажена, бросив недовольный взгляд на Рогнеду.

Да, после сражения за ванную у обеих этот самый заряд утренней бодрости зашкаливал.

— Простите, — магиня в зеленом тоже страдала от любопытства, — а амулеты сейчас на вас?

Мы все демонстративно достали кулончики из-за воротников, чуть поразмыслили и оставили их лежать поверх формы. И тут же почувствовали, что в столовой стало значительно спокойнее.

— А, так их не ближе к телу носить нужно? — сообразила Варвара.

— Нет, — магиня натянуто улыбнулась, — они визуального воздействия.

Дышать сразу стало легче всем нам, кроме Бажены. Заклинатель то и дело бросал на нее влюбленные взоры, и амулет не спасал.

— В любом случае результат есть, значит, амулеты действуют, — задумчиво произнес седой и сторбленный старичок, сидящий на дальнем от нас крае стола. — Думаю, стоит продвигаться в данном направлении, и через несколько дней у ведьмочек будет адекватная защита от адептов.

— Поддерживаю, — высказалась магиня в золотом.

— Ближе к зиме сможем начать эксперименты, — маг в черной сутане криво усмехнулся.

Мы с девочками переглянулись, и Любава высказала уже набившее оскомину:

— Мы все умрем!

* * *

День прошел относительно спокойно. Утренние лекции мы провели изучая способы уничтожения заклинаний стихии в компании адептов женского пола, которые хоть и облизывались, но держали себя в руках. Перед обедом нам принесли дополнительные амулеты, надели на правое запястье. После обеда доставили амулеты для левого запястья. В результате группа травников, к которой мы присоединились на послеобеденных лекциях, реагировала на нас нормально. Заинтересованность имела место, но не более.

К вечеру принесли еще по амулету — этот вдели в ухо в качестве серьги, и адепты Академии прикладной магии резко изменили к нам отношение.

Чем все это обернется, тогда не могли знать ни мы, ни они.

И первый инцидент произошел со мной! Кто бы мог сомневаться...

Мы шествовали в свои апартаменты — нам добавили пару комнат, снеся три стены, — впереди маг, за ним девочки и я замыкающая.

Внезапно что-то изменилось, и меня посетил эффект потустороннего зрения!

То есть вдруг я остановилась и смотрела со стороны, как я иду вслед за девочками. И та я, которая шла, все удалялась!

Едва не закричав от ужаса, начала спешно вспоминать, что нужно делать в случаях, когда во время медитации астральное тело покидает физическую оболочку. Запоздало пришла страшная мысль: я не занималась медитацией, а шла по коридору!

— О богиня плодородия... — прошептала испуганная я и... услышала свой шепот!

Услышала! А раз так, значит, никакое это не потустороннее зрение!

— Привет, ведьмочка, — прошептали у самого моего уха, и мужские руки сжали талию. — Как день прошел, Ярослав?

Это была какая-то магия. Странная, лишаящая всяческого сопротивления, подавляющая волю. Она разливалась теплом в груди, делая мир приглушенным, а дыхание мага в сотни раз более громким, но его ладони... его ладони обжигали. И все же я попыталась вырваться из кольца его рук, молча и яростно... Чтобы спустя непродолжительное время борьбы с неизбежным оказаться между стеной и крепко прижимающимся ко мне темноволосым. Инар был достаточно высок для меня, я едва до подбородка ему доставала, но сейчас магу это не мешало совершенно.

— А скажи-ка мне, — прошептал он, — леди розовые губки, каре-зеленые глазки и смешной курносый носик, этот нежный ротик кто-нибудь уже целовал?

— Нет, — выдохнула я.

— Я так и думал, — самодовольно сообщил маг.

И захватил в плен мои непослушные, испуганные губы, пресекая попытку избежать поцелуя. Я честно пыталась бороться с этим тайфуном сплошной неприкрытой страсти. Сначала я сжала губы — Инар хмыкнул и начал атаку, добиваясь умелыми ласками того, что я не отдала бы и под угрозами пыток. Я отчаянно пыталась вырваться, но одна рука мага обивала талию, фиксируя ее, вторая нежно, но властно сжимала волосы на затылке, не позволяя даже отвернуться. В какой-то момент безуспешной борьбы я закрыла глаза, отдаваясь лавине незнакомых ощущений. Услышав принадлежащий мне стон, решила возобладать над развратностью собственного тела и остановиться... рука мага перехватила упершуюся в попытке оттолкнуть его ладонь, и его пальцы начали свою отдельную симфонию страсти, лаская внутреннюю сторону запястья, ладонь и снова запястье. Я застонала громче. И это словно стало сигналом к действию для колена Инара, вторгнувшегося между моими ногами и начавшего медленное движение вверх. О мать всего сущего, если так пойдет и дальше, все желаемое он получит здесь и сейчас!

— Ведьмочка моя, — простонал маг, притискиваясь еще ближе, хотя куда уж ближе!

А я... я решила, что если уж пропадать, то хоть не бревном безвольным, и, обвив свободной рукой его шею, попыталась принять более активное участие в поцелуе.

Это было фатальной ошибкой!

Инар замер, потом затрясся. Я тоже замерла, но мага трясло все сильнее, и я уж было подумала, что это его высшая степень наслаждения так кочевряжит, но, увы!..

— Что ты?.. Ты... ведьма! — прошипел парень, падая на пол.

В следующее мгновение вокруг нас что-то взорвалось, и все те, кто безразлично проходил мимо, узрели мой потрепанный вид и извивающегося от боли Инара. Кто-то завизжал, послышались крики, кто-то помчался за целителями. А я в ужасе смотрела на мага со стремительно сереющим лицом и искаженной яростью рожей.

— Ведьма! — это был его последний стон.

— Инар, — я бросилась к умирающему.

Но меня оттеснили, уверенно и гневно. Какие-то две магички начали магичить, а оттолкнувший меня от Инара некромант взглянул на меня и хрипло сказал:

— Лучше уйди, ведьма!

Так как из бокового прохода появились целители, я решила, что это будет разумно.

Подхватив упавшую во время натиска ученическую тетрадь, я торопливо направилась в комнату, едва сдерживая рвущиеся рыдания.

Ворвавшись в стан подруг-ведьм, я с надрывом сообщила:

— Я не могу так больше!

Ведьмы в это время с интересом разглядывали вторую меня, которая стояла, прижимая тетрадь к груди, и глупо улыбалась. Рогнеда перевела взгляд с меня улыбающейся на меня рыдающую, ткнула первую пальцем, и иллюзия лопнула.

— Ну вот, — меланхолично проговорила Любава, — я же говорила — мы все умрем!

А потом меня успокаивали, а я, вытирая слезы, все рассказывала и рассказывала под охи-ахи сочувствующей аудитории.

— Ирод проклятый! — Святомира на эпитеты никогда не скупилась.

— А я тут подумала, — Любава иногда даже думала, — это не мы все умрем, это они все умрут.

Тринадцать ведьмочек залились горьким слезами и попытались снять серьги-амулеты... Не вышло. Мы попытались снова, и опять безрезультатно. И не то чтобы мы были слишком против амулетов, просто маги не выносят угроз своему существованию. А мы теперь были угрозой!

— Мы все умрем, — бледнея, выдала Рогнеда.

— Да заткнись ты, — вспыхнула Любава.

А я решила еще поплакать, мне можно, я же только ведьмочка. И у меня сердце разбито... и настроение испорчено... и я, кажется, человека убила, а еще:

— Это был мой первый поцелуй... — Истерика началась снова.

В двери постучали, когда ведьмочки уже устали мне доказывать, что я красивая, и что мужиков на свете как кроликов нерезанных, в смысле — завались, и что мага так просто не убьешь. Открывать пошла Бажена, которой мои причитания тоже изрядно надоели.

Как оказалось, с нами хотел пообщаться ректор.

— Доброго вечера, адепти. — Ваэдан Шмидкович старался не смотреть на Бажену, зато на нас направил свой суровый взор. — Итак, амулеты действуют, и сейчас вы не представляете никакого интереса для адептов нашей академии.

Я почему-то после этих слов завывала.

— Адепт Арканэ жив, — поспешил заверить меня руководитель этого общества сумасшедших.

— Правда? — я поспешно высморкалась. — А что с ним было?

— Ваш амулет, — ректор хищно осклабился, — он не позволяет магам впитывать ваш ресурс. А если маг упорствует, амулет выпивает весь его магический резерв.

Тринадцать ведьмочек остолбенели, а ректор, леший его задери, преспокойно продолжал:

— Это хорошо, что на показательное выступление попался Арканэ, он сильнейший студент в академии, и все решат, что если он едва выжил, то остальным лучше и не рисковать. Таким образом, вы в безопасности, и учебный процесс не будет нарушен.

Если говорить откровенно — нам все это не нравилось. Одно дело столкнуться со всеобщей любовью магов, другое дело — с ненавистью, тоже всеобщей, ну и в дополнение — с тщеславием магов, с их презрением и демонстрацией превосходства. Но, судя по лицу

ректора, это уже были сугубо наши трудности.

— Доброй ночи, адепки. И вот расписание ваших занятий на завтра.

Лист бумаги был положен на стол, сам ректор удалился... украдкой бросив взгляд на Бажену.

— Мы все... — начала Любава. Под нашими мрачными взорами она подавилась словами и исправилась: — Должны выжить.

Обозленные ведьмы начали укладываться. Расстелив постели и переодевшись ко сну, все как одна уселись, удобно примостившись спиной к подушкам, и открыли ученические тетради. Каждая уважающая себя ведьма перед сном повторяет самое важное из пройденного за день, после делает запись в дневнике и только потом ложится спать.

Спустя час, когда все перешли к записям в дневники, над спальнями понеслись всхлипы и сдержанные рыдания. Раздался откровенный рев — это Любава. Я, вытирая собственные ручьем льющиеся от жалости к себе слезы, украдкой взглянула на Бажену — та тоже писала и давилась слезами. Варвара, напротив, была спокойна, своей аккуратной ручкой с черными ноготками она выводила лаконичные предложения и даже умудрялась видеть происходящее вокруг.

— Хватит себя жалеть, — угрюмо сказала подруга.

Мы с Варварой ходим парой — это про нас. Мы всегда парой были. Еще с детства, когда вместе в луже купались. Потом, уже в школе, к нашему дуэту присоединилась Белинда. Девочка она была хрупкая, белокожая, черноглазая, а волосы зеленые. Мы уж думали, русалка, оказалось — неудачный эксперимент. Зеленые потом отросли и стали нормальными черными, а кожа так белой и осталась.

— Поганка ты наша бледная, — иной раз говорили наставницы.

— Вся в вас, — парировала Белинда.

А потом простаивала на коленях в углу, у нас в школе жесткая дисциплина, не то что у этих.

— Прорвемся, — Белинда отложила дневник, — но нас так жа-а-а-алко...

— И не говори, — отозвалась Рогнеда, — мне нас так жалко не было, даже когда чертополох собирать ходили.

— У-у-у, — завывала Любава.

— Выживем! — хором сказали мы.

А дальше произошло нечто.

Сначала среди этой объединенной спальни появился стол. Потом на столе расстелилась сама собой скатерть. На скатерке начали проявляться тарелки. Жареный индюк, разносолы, самовар, настоящий и дымящийся, плюшки, пирожки! Мы подскочили от удивления, хотя уже догадывались, кто здесь шалит.

— Здравствуйте, дорогие ведьмы! — из ниоткуда появился домовый. Маленький такой старичок в красной шляпе, смешных коротких шароварах и с носом-картошкой. — Уж не побрезгуйте угощением.

Дневники были отложены до худших времен, а довольные и счастливые ведьмочки бросились... нет, не к столу, к домовому! Мы таких еще не видели, он весь какой-то ненашенский был, да и солидный, и выпить не предлагал.

— Выпьем за встречу! — раздалось разудалое, и появился еще один домовый. Тоже старичок, тоже ростом невелик, зато наш, в портках да рубахе, а еще с бутылью, что больше

него самого.

Чего от нас домовые хотят, мы знали, как же не знать. Но для начала нас долго благодарили за двух домовых, отпущенных накануне, и уже потом очень осторожно первый домовый начал подводить разговор к сути.

— Да о чем речь, — Рогнеда пила наравне с нашинским домовым, в то время как все уже на чай перешли, ну а я, отлив половину своей горилки, мастерила восстанавливающее силы снадобье. — Поможем, чай, не чужие вам. Да и... ректору насолить охота. Ой как охота, прямо сил нет!

Домовые переглянулись, и нашинский, уже подвыпивший основательно, сипло спросил:

— И что... всех отпустите?

— Всех, — милостиво согласилась Рогнеда, — наливай!

— Девочки, — иноземный домовый распереживался, — да как же... девочки, а вам за это ничего не будет?

— Все равно помрем, — отозвалась Любава и протянула чашку нашинскому домовому, — наливай!

А я зелье на медленный огонь поставила и присоединилась к пиршеству. К нам еще много кого присоединилось — огневки, водяные, духи какие-то, мастеровые, гномы... Гномов вообще набежала тьма-тьмушая.

И так их много было, что мы, ведьмы, в колдовской круг трижды становились. Здание тряслось, но нам, подвыпившим и обиженным, все нипочем было. Это уже потом, когда подруги спать разошлись, до меня начал доходить смысл произошедшего... С другой стороны, ректор сам виноват — мы ведьмы, нас обижать нельзя.

— Эй, послушай, краса девичья, — меня кто-то настойчиво за рукав подергал.

Оказалось, домовые, причем оба.

— Слушаю, — я улыбнулась старичкам.

Ведьмочки уж спали, только я, в платье и простоволосая, остужала зелье. Маг, конечно, был неправ, но, как вспомню его посеревшее лицо, сердце кровью обливается.

— Ты, краса писаная, куды собралась-то? — заботливо спросил домовый с бутылью.

— Ты к Инару не ходи, — подключился домовый в красной шляпе.

— Жалко его, — я носом шмыгнула.

— Нашла кого жалеть, — нашинский укоризненно головой покачал, — ты, Ярослава, головой думай, не попой. Ты на успехи Арканэ не смотри, ты глаза его вспомни.

Вспомнила — мои тут же наполнились слезами.

— Станный он, — сказал старичок в красной шляпе.

— Высокомерный да надменный сверх меры, — поддакнул другой, с бутылью. — В комнату свою никого из наших не допускает, даже гномов.

Трудолюбивые гномики аккурат в этот момент последствия разгула убирали и даже кровати со спящими ведьмами двигали, чтоб все хорошенько промыть. На ведьм малыши не обижались — и так ясно, что умаялись, пока удерживающие заклинания снимали. Я тоже сама не своя от усталости, но почему-то еще на ногах держусь.

— Я тебе так скажу, — домовый в красной шляпе положил свою ручонку поверх моих пальцев, — ты от него подальше держись.

— Токмо его и опасайся, Ярославушка, — подтвердил нашинский домовый.

— А если помощь понадобится, — наставлял меня ненашенин, и на мою ладонь лег маленький засушенный цветочек, — ты в кулачке этот цветок зажми да скажи трижды:

«Явись, Генрих, явись».

— И меня зови, — поверх цветочка другой домовой поставил соломинку, — тоже трижды, токмо вот так: «Дядя Федор, не откажи, именем божьим мне поможи».

Домовые имена свои сказали. Это все равно что хозяйкой своей сделали. Я растроганно улыбнулась, поблагодарила обоих, но горло слушалось плохо. Старички понимающе улыбнулись, поклонились да исчезли.

А я открыла медальон, что висел на шее, и в него поднесенные дары-то и спрятала. У меня там и зуб дракона имелся, и чешуйка русалки, и даже перо жар-птицы. И хранила я свои сокровища бережно, да ни разу еще за помощью не обращалась. Мы, ведьмы, ресурсные — всем энергию даем, а для себя нам ничего не нужно, сами справляемся.

— Ведьмочка, — послышалось у моих ног.

Наклонилась, взяла гномика, тот важно нахохлился, даже как-то засмутился, а потом поманил пальчиком ближе.

— Идем, — говорит, — мы вам подарок сделали.

Подарок оказался знатным — шкаф-замерзатель, шкаф-отмыватель, ванна-сама-подогревающаяся. С ванной, правда, косяк — только одна, о чем я и поспешила сообщить гномам; они решили добавить еще три штуки, и теперь у нас четыре ванны, в которых вода сама греется.

— Ну, бывайте, — сказали гномы и с легким хлопком исчезли.

А у нас чисто, хорошо и цветов больше нигде не валяется.

Перелив зелье из котелка в кувшин, я осторожно вышла за двери. Кувшин был теплым, в самый раз пить. Да и зелье справное, по бабушкиному рецепту изготовленное, она им демона одного приبلудного отпаивала. Отпоила, на свою голову. Это ж надо, у ведьмы — и одни мальчики родились. Вот так я и стала потомственной ведьмой по отцовской линии. Нонсенс, однако.

Шла я осторожно, руководствуясь картой — у домового еще до начала попойки выпросила. Медпункт тут на первом этаже был, и, пока спускалась, все старалась не шуметь. Дойдя до конца лестницы, свернула вправо и неторопливо пошла вперед, прислушиваясь. А послушать было что — где-то раздавались голоса, смех, кому-то было весело. Я даже не удивилась, когда выяснилось, что шум шел из палаты целителей.

Осторожно подошла к приоткрытой двери и застала такую картину: на узкой кровати лежал Инар, он улыбался и даже негромко сдержанно посмеивался, но лицо все еще было бледным, а дыхание затруднено. Ослаб, бедный. Видимо, его резерв я нечаянно выпила досуха. Не потому ли еще хожу после трех ведьминских хороводов-то? Не потому ли нам удалось столь легко заклинания снять? А ведь в тот момент и помыслить не могли, что не свою, чужую силу используем...

Меж тем среди парней разговор шел. Тут находилось семь магов, болезный восьмым был. Тот самый, хвастливый сверх меры, присел на край подоконника и что-то рассказывал в своей хвастливой манере. Еще присутствовали два некроманта и один заклинатель, остальные боевые маги.

— Это амулеты, — прервал Аниаса заклинатель, — плетение, мне не известное, но ведьмочек ректор защитил знатно.

Я так и застыла у дверей, а ведь войти собиралась.

— Итак, господа, у нас имеется тринадцать живых источников энергии, — проговорил

один из некромантов, причем тот самый, к которому я столь неосмотрительно обратилась во дворе академии.

— И они нам понадобятся в преддверии выпускных экзаменов, — продолжил его мысль второй некромант — с длинной шевелюрой до пояса, обведенными сурьмой глазами и странной серьгой в ухе.

— Ведьмочек тринадцать, нас восемь, — сказал один из боевых магов, с ежиком коротко стриженных светлых волос.

И тут заговорил Инар:

— Я себе двух беру.

Аниас хохотнул и любопытствовал:

— Зачем тебе целых две?

— Одна для работы, вторая... для удовольствия, — ответил мерзкий, отвратительный и гадкий Инар.

У меня сердце сжалось, а подбородок задрожал.

— Что, приглянулась тебе темненькая? — некромант гадко улыбнулся. — Так совмести работу и удовольствие.

— Такие вещи совмещать нельзя, — Инар лег, закинув руки за голову и сцепив пальцы, — да и смысл? С Ярой наиграюсь, а как надоеет, какой смысл ее терпеть? Мне потом от ведьмочки энергия нужна будет, а не ахи-вздохи.

— Так все скучно? — Аниас заржал. — Что, с первого раза и дала?

— Тебе не даст, — отрезал Инар, — а мне отказать ведьмочка не в силах. Амулет, правда, сработал, но в следующий раз я буду готов к подобному.

— Инар, амулеты лучше снять, — высказался кто-то из боевых магов.

— А зачем? — темноволосый хитро улыбнулся. — Тот факт, что для меня сложности эти побрякушки не представляют, лучше держать от преподав в тайне. Сейчас они твердо убеждены, что уж если я не смог, то и остальным не под силу. Пусть так и думают. Мы выждем положенное время, а потом, когда эксперимент с предсказаниями провалится, а его провалом я лично займусь, ведьмы будут наши.

Я дрожащей рукой вытерла слезы и постаралась успокоиться.

А меж тем беседа продолжалась:

— Приглядывать за ними нужно, — Инар сел. — Рсан, изготовь амулеты защиты, а то мало ли, может, наши невесты не так все поймут, и начнется тотальное уничтожение ведьм.

И даже невесты есть! Ну да, маги обычно женятся на магинях!

Больше выслушивать я оказалась не в силах. Ударом распахнув дверь, уверенно вошла в палату!

— Доброй ночи, господа! — мой голос прозвучал отчужденно и как-то приглушенно.

Маги застыли! Аниас так и остался сидеть с открытым ртом, остальные замерли в тех позах, которые приобрели в момент далеко не тихого раскрытия мною двери. И только Инар оказался в состоянии реагировать — с его пальцев сорвалось поисковое заклинание, промчалось до двери и замерло. Темноволосый побелел.

— Да-да, — я, не скрывая злости, подтвердила, — я все слышала! Более того, я внимательно выслушала и, должна сказать, удивлена. Но не особо.

Чеканя шаг, я подошла к его постели. Сидящий на краю некромант невольно подвинулся, уступая мне место. Но я осталась стоять, держа кувшин и пристально глядя на отвратительного мага. Что ж, мне за один день и подарили поцелуй, и разбили сердце!

Истинно в духе магов! Правда, я впервые в жизни искренне жалела, что не обладаю магией, — долбануть бы Инара сейчас молнией! Да так, чтобы мало не показалось! Но вместо этого я мило улыбнулась ему и елеиным голосом произнесла:

— Это восстанавливающее силы зелье. Сварено по бабушкиному рецепту, очень действенное, кстати. Применяется внутрь... — протянула руку, держа кувшин над темноволосой головой. — Но, знаете, я тут подумала, что оно и для внешнего применения вполне пригодно.

И с невероятным наслаждением я попросту вылила зелье на запрокинутое лицо мага, жалея, что успела отвар охладить.

Инар стерпел молча, только глаза закрыл, но даже не пошевелился. И мне стало жаль... зелья.

— Остальное допьете, — я сунула ему кувшин, и маг взял его медленным движением, словно был в трансе. — Доброй ночи!

Гордо вскинув голову, я покинула магов, чтобы услышать:

— Мы ее что, так просто отпустим? Ведьма все слышала!

И ледяной голос темноволосого:

— Оставь.

— Что? — судя по визгливому тону, это Аниас вышел из ступора.

— Не смей ее трогать! Ведьма — моя!

И что-то вроде грозного рычания послышалось мне в голосе Инара, это заставило меня ускориться, а еще... я вдруг вспомнила, о чем говорили домовые, и вынуждена была признать, теперь я присоединилась к их подозрениям, да и опасениям.

* * *

Ворвавшись в комнату, первым делом разбудила девочек. Сонно позевывающие ведьмочки подскочили в постелях, едва я начала рассказ. Сон у всех как рукой сняло! В оцепенении дослушали мой рассказ, в ужасе начали переглядываться.

— Убью! — Любава спрыгнула с кровати. — Всех на фиг убью! Они все умрут!

— Фиг тебе, — грустно ответила Рогнеда, — и фиг и фиговое деревце заодно.

Милолика попинала подушку от ярости, потом выругалась. Бажена руганью не удовлетворилась:

— К ректору идти нельзя, он нашу заварушку с домовыми засечет!

И все пригорюнились. А тихоня Ярина печально так запричитала:

— И даже невесты есть? И даже у того, с красным плащом и с девяноста баллами?

Обычно я помалкиваю, так как у нас два лидера — Рогнеда и Бажена. Рогнеда посуровее будет, Бажена, хоть и выеживается, но обычно Рогде уступает. Цветана и Милолика добрым нравом тоже не отличаются. Василиса, Белинда и Видана с Людмилой — они всегда за коллективом идут, а мы с Варварой, хоть и не рвемся в лидеры, но, коли надо, все на себя берем. Вот я и решила, так сказать, принять на грудь.

— Не паниковать, — говорю тихо, но девочки всегда прислушивались даже к моим тихим словам, — мы все-таки ведьмы, и, как у каждой ведьмы, у нас есть своя сила. Великая, непреодолимая и могущественная! И с этой силой никакому магу не справиться!

На лицах растерянных ведьмочек появились понимающие улыбки. В следующую минуту

я уже доставала маленький кристалл на черной цепочке, чтобы жалобно так, со слезами в голосе воззвать к этой самой могущественной и неодолимой:

— Василина Владимировна-а-а-а...

* * *

Четыре ванные от гномов, плюс та, что имелась раньше, решили проблему с утренним ожиданием. Оно, конечно, было, но так как Бажену привязали к постели и она не могла занять ни одно из мест омовения на свои излюбленные два часа, то всем хватило времени. Кроме Бажены, ее-то пустили в последнюю очередь.

А потом в двери постучали. Вежливо, но настойчиво. И у всех у нас одна мысль мелькнула — про домовых узнали!

В двери опять постучали и послышалось:

— Ярослав, выйди, пожалуйста.

Инар еще не знал, насколько опрометчивый шаг совершил. Ведьмы после полученной накануне информации были злы на всех магов, но на Инара особенно! Бажена, едва покинувшая ванную, в халате и с полотенцем на голове, рванула к двери, распахнула и началось:

— Ба! Панове! Чем обязаны, вельможный?

Маг, с нормальным уже цветом лица (значит, допил зелье), нахмурился, но произнес все так же вежливо:

— Доброе утро.

— Глядь, а! — Варвара с другой стороны к двери подскочила. — И шо тут у нас?

— Ярославу позовите, пожалуйста, — все еще вежливо попросил Инар.

— Га? — Варвара даже руку к уху приложила. — Кого?

— Дай вона не добучае, — злостно корежила язык Бажена и уже подчеркнуто громко объявила: — Ярослава, к тоби прибудное приветствие пришло. Нада?

— Не нада, — буркнула я, расчесывая волосы.

— Слышь, мужик, — Рогнеда присоединилась к издевательствам над магом, — ты тут и даром никому не нужен. Проваливай.

И двери захлопнула.

Но не успели девчонки отойти, а я дух перевести, как дверь осыпалась черным пеплом. А Инар, все еще вежливо, но уже на взводе заявил:

— Ярослава, нам нужно поговорить!

У меня рука с расческой так и замерла на подходе к локонам, девочки тоже подобного развития событий не ожидали, но опомнились быстро:

— Глядь, а! Двери сломал! — всплеснула руками Варвара.

— Они истлели! — важно отозвалась Рогнеда.

— А-а-а, — Бажена уперла руки в боки, — мужик, так ты, мабудь, умертвие. Ярослава, тоби зомбик нужон? Свеженькай ишшо!

— Не нужон. — Я вернулась к работе расческой.

— Ярослава, — послышалось раздраженное, — давай поговорим.

— Опаньки, — включилась Милолика, — а войти-то он и не может!

— Точно, — Бажена потрясла пальцем в воздухе, — алэ це вомпер? Ярослава,

вомперами не интересуешься?

— Не интересуюсь. — Я отложила расческу и начала плести косу.

— Ярослава! — донеслось от двери, и маг попытался шагнуть в комнату.

Куда там, три ведьмы встретили его грудью и не только.

— Ой, Ярослава, твой вомпер на меня попер! — продолжила издевательство Бажена.

— А уж как попер, вот она силушка-то молодецкая! — Рогнеда тоже на пути обнаглевшего мага упрямо стояла. — Хотя какая она молодецкая-то? Так, кобель плешивый!

Инар отступил.

— Уходи отсюда, — добила его Варвара. — И не советую приближаться ни ради работы, ни ради удовольствия!

Маг некоторое время стоял и с высоты своего роста взирал на Варвару, затем начал угрожающе:

— А ты ей кем приходишься?

Зря он так с Варварой. Ой зря... потому что, когда обижают Варю, во мне зверь просыпается.

— Слушай, ты, — я подскочила и, продолжая плести косу, рванула к этой сволочи. — Тебе нормальным языком сказали — свалил отсюда, вомпер недоразложившийся, пока чесноком не накормили и осиновым колом не угостили!

Маг вздернул бровь и хмуро осведомился:

— Это угроза?

— Допустим. — Я же все-таки «орель»!

Инар усмехнулся, взглянул на Варвару и задумчиво произнес:

— Так, значит, лучшая подруга...

Нам всем вдруг так страшно за Варю стало. А маг преспокойно развернулся и вышел из нашей комнаты.

— Слушай, ты! — Я вылетела в коридор.

Бах! Это кто-то из девчонок с размаху налетел на дверь, которая аки феникс восстала из пепла. И пока я тарацилась на свежие дубовые доски, маг преспокойно подошел, опять-таки вплотную, схватил, и снова я оказалась между ним и стенкой.

— А... а... амулет... — прошептала испуганная подобным оборотом событий я.

Инар аккуратно снял сережку и молча перевесил ее на гвоздик, оставшийся в стене после даже не знаю чего. Затем сжал меня в объятиях, настолько крепких, что даже дышать было тяжело. И в каком-то странном оцепенении я ощутила, как его губы касаются виска, спускаются ниже, осторожно целуя в процессе. Я поняла, что сопротивление снова тает, и перешла к решительным действиям.

— Инар, посмотри на меня... пожалуйста...

Вздрогнул, оторвался от покусывания моего собственного уха, и черные, чуть раскосые глаза оказались напротив моих. Жаль, конечно, но выбора он мне не оставил. И я обняла его лицо ладонями, чуть погладила большими пальцами точеные скулы и вновь посмотрела в его глаза. Улыбнулась, не скрывая грусти, и прошептала:

— Ни в небе, ни на земле, ни на воде, ни под водой, ни в преисподней, ни в облаках не будет тебе покоя, Инар Арканэ. Черной змеей в душу заползу, алой розой в сердце расцвету, острыми шипами разлука изранит, живой влагой встреча станет. Моим дыханием твое обратится, мои радости твоими будут, мое счастье важнее своего сделаешь!

Маг застыл живым изваянием собственной глупости. Нельзя ведьму злить, ох нельзя!

Оттолкнув остолбеневшего юношу, я спокойно забрала амулет, вдела в ухо и направилась к двери. А Инар все стоял, видимо, не в силах снять то, что считал чарами. Да не чары это, так, голосовая программа предстоящих действий — предсказание называется.

* * *

Когда я вошла, все девушки испуганно на меня смотрели. Варвара решилась заговорить первая:

— Ты... это сделала?

— Он не оставил мне выбора, — честно призналась я.

Рогнеда нахмурила брови и спросила:

— И как, действует?

— Ну он застыл, и так и стоял, словно громом пораженный, — я поежилась, — значит, действует.

— Значит, будем действовать по плану Василины Владимировны — ищем себе покровителей и защитников.

— Угу, — Варвара хмыкнула, — но не совершаем ошибок Верховной и Ярославы и выбираем тех, кто нам самим не по нраву.

— Это точно, — согласилась Видана.

— А нам только по одному покровителю завести можно? — задумчиво протянула Белинда.

— Желательно, — я поспешила закончить разговор, потому что... не те я слова сказала, коим Верховная обучила. Совсем не те. Да и завершить полагалось, сказав «Раб ты мой отныне и покуда свободу не дам», а я не сказала.

— Предлагаю имена покровителей записывать в единой тетради, — Рогнеда опять взялась командовать. — Открываем на последней странице и пишем имя свое, тире, имя жертвы. Что скажете?

Единая ученическая тетрадь вещь особая — в нее можно записывать все предметы, ее никто, кроме обладательницы, не прочитает, и обмениваться сообщениями также можно, коли посвященные есть. То, что предложила Рогнеда, одно означало — мы должны были получить допуск к той странице, на которой имена начертаем. Встав в круг, тринадцать ведьмочек открыли тетради размером с исторический талмуд, одновременно поранили большой палец правой руки и разом приложили. Свет возник в центре круга, разделился на тринадцать частей и коснулся руки каждой из нас.

— Шестая с конца, — возвестила Рогнеда, — допуск всем в круге!

И мы разошлись, посасывая кровоточащие пальцы.

Неторопливо позавтракали, потому как за нами никто так и не пришел. Доели вчерашние плюшки и пирожные, попили чаю из пузатого самовара. Когда уже убирали за собой, в двери постучались. Получив разрешение войти, показалась расстроенная магиня в зеленом:

— С утром вас, адепки. Не могу сказать, что добрым, но определенно с утром. Следуйте за мной.

И мы последовали. Темноволосый маг уже не маячил в коридоре, но одна странность

меня насторожила — на стене, аккуратно там, где мы стояли с Инаром, были видны глубокие царапины, которые могли оставить только когти. Варвара оглянулась на меня, и фиалковые глаза ее сузились.

Но это была не единственная странность — мы шли по грязным коридорам, где на полу валялись обрывки листов, остатки перекусов и ошметки вызванных студиями монстров. В нескольких местах были распахнуты окна, занавески поражали многочисленными проплешинами, а цветы в кадках завяли.

— Это ужасно, — сокрушалась магиня, — за одну ночь, за одну-единственную ночь кто-то уничтожил все иные расы, что были связаны с академией. Даже следов не осталось! Адептки, после занятий вы все должны зайти к ректору и получить амулеты защиты от магических нападений. Наши студенты в состоянии себя защитить, а вы... вы даже магических сил не имеете.

Ведьмочки на выезде хранили почтительное молчание. Мы-то знали две истины — никто на академию не нападал, это раз, и не такие уж мы и беззащитные, это два.

В столовой нам выделили отдельный стол. На сей раз отодвинув подальше от преподавательского, как бы подчеркнув, что в защите мы уже не нуждаемся. По сути, мы и в завтраке не нуждались, особенно в том, который распространял удушающий аромат гари.

— Они руками совсем ничего делать не умеют? — Василиса прикрыла нос.

У нас в школе с этим строго — в порядке очередности дежури́м на этажах и в столовой, готовим тоже сами, но исключительно ужины. Домоводство — вещь нужная и полезная, оттого и кашу из топора сварить можем, и улиток в винном соусе запечь, а эти...

— Мы и ведьмам должны прислуживать? — возмутилась магичка с подносом, которую направили к нашему столику.

Ведьмы, то есть мы, собирались отказаться от завтрака аккуратно до этих слов, а теперь вольготно все за столом устроились. Кроме Бажены, она ругалась сквозь зубы и нервно мяла край передника.

— Что происходит? — встревожилась Рогнеда.

— Кольцо силы, Аркан, Поцелуй тьмы, — ведьмочка побледнела. — У него совсем совести нет?

Мы все и разом взглянули на заклинателя из учителей, коего Бажена накануне столь неосмотрительно поцеловала.

— Я не могу больше, — запаниковала ведьмочка, — я не успеваю разрушать заклинания с той скоростью, с которой он их плетет!

— Баж, дай руку, — потребовала Рогнеда.

— И мне, — подключилась Святомира.

— Я с вами, — прошептала Цветана.

— Мы все с вами, — уверенно сказала я, и все ведьмочки, пряча ладони под столом, взялись за руки.

Очередное заклинание понеслось к Бажене и натолкнулось на препятствие. Я едва сдержала усмешку, глядя как доселе внешне спокойный и обращенный к нам спиной преподаватель занервничал. Тряхнул головой, напрягся, и Чары Орниса волной понеслись в сторону Бажены. И так же волной пронеслись мимо, даже не задев ее ауры.

— Что-то он слишком грубо действует, — Варвара нервничала.

— Мне кажется, разгадка в словах той магини, что нас сюда привела, — Рогнеда чуть расслабилась. — Она же сказала, что вечером мы получим защиту от магических атак, вот

этот заклинатель и усердствует, боясь опоздать.

— Буду действовать по инструкции, — решительно сказала Бажена. — Это нужно прекращать, долго мы не выдержим!

Не согласиться с ней было нельзя. И ведьмы сжали руки, передавая избранной энергию, — теперь Бажена должна продержаться не менее часа перед влиянием любой силы. Мы разорвали круг. Баж стремительно поднялась, поправила воротник, затем откинула косу на спину и, словно случайно, обернулась, бросив взгляд на заклинателя.

— Он решит, что чары подействовали, — озвучила наши мысли Милолика. — Баж, мы с Рогдой прикроем.

Ведьмы друг за дружку всегда горой.

Бажена вышла в коридор, оттуда на крытую террасу, что тянулась вдоль всего второго этажа данной части академии.

И потянулись минуты ожидания. Учитель магии поднялся не сразу и даже направился будто в другую сторону, а после, словно что-то забыл, вышел вслед за Баженой. И мы снова ждали, попивая плохо настоянный чай и делая вид, что едим подгорелые блины.

Дверь открылась в тот момент, когда Рогнеда уже поднималась. Баж вошла стремительно и гордо, как и полагается истинной ведьме. В ее синих глазах горел таинственный огонь, на губах змеилась усмешка. Занимая свое место за столом, ведьмочка прошептала:

— Все!

— Он умер? — не выдержала Любава.

— Разве что от любопытства, — Бажена усмехнулась. — Ну в ступор он не впал, зато стоит там и, ругаясь на все лады, пытается снять чары.

Мы захихикали. А Рогнеда открыла тетрадь и уверенно вписала имя, проговорив в итоге:

— Вечером всем тренироваться перед зеркалом. Василена Владимировна сказала, что тут главное — убежденность в голосе и в поведении, иначе не поверят.

— А все, во что мы поверим, — реально, — завершила ее мысль Святомира.

— Именно, — Милолика хищно улыбнулась.

— Кранты магам, — выдала Любава.

* * *

Первая лекция неудачная выдалась — нас слили в поток с целителями. В огромном амфитеатре под открытым небом мы расположились с краю, сознательно дистанцируясь от магов. Те бросали на нас любопытные взгляды.

Данная аудитория располагала колоннами вместо стен, рядами каменных скамеек, причем устроено было так, что спинки скамей сидящих ниже одновременно являлись столами для сидящих выше. Но самое ужасное — это действительно был камень.

— Мне мою систему размножения жалко, — задумчиво выдала Рогнеда, стоя над скамьей.

— Мне и почки заодно, — Баж начала озираться.

— Я подушки видела на первом этаже, — задумчиво произнесла Милолика.

— Это в преподавательской было, — Ярина испуганно смотрела на нашу решительную ведьму.

— Я сейчас, — Святомира, бросив единую ученическую тетрадь, ринулась вверх по лестнице.

К тому времени, как все целители собрались, Мира вернулась, неся... занавески.

— Они плотные и шерстяные, — сообщила ведьма, передавая две на остальные два ряда, — к тому же там все равно пожар будет.

— Почему? — удивилась Цветана.

— Лекции у боевых магов по огненной защите.

Устроившись в тепле и комфорте, мы начали с любопытством озираться. Примечательно, что целители устроились с правого края, мы с левого, пространство посередине оставалось свободным.

— Не нравится мне это, — протянула вечная пессимистка Варвара.

— Может, ждут еще поток, — предположила я, открывая тетрадь.

И тут послышались отдаленный гул шагов и разговоров, чей-то смех и голос знакомого хвастуна. Когда двери наверху открылись, я не обернулась. Я обернулась, едва женский голос насмешливо протянул:

— Смотрите, и ведьмы тут!

Бросив взгляд через плечо, я увидела, как Инар спускается по лестнице, держа за руку не уступающую ему в росте светловолосую магину. Девушка была удивительно хороша собой, со спортивной подтянутой фигурой, в рубашке и облегающих брюках, с длинными вьющимися золотистыми волосами. Но хуже всего было не это — магиня повернулась и укоризненно произнесла:

— Лиска, не вредничай. Они же нас магичками не называют! И кстати, у ведьм профессия требует гораздо большей самоотверженности, чем у боевых магов. Мы монстров убили — и свободны как ветер в поле, а им приходится одну деревню десятилетиями вести, разделяя с жителями радости и горести. Причем горести чаще — с радостью к ведьмам не ходят.

И сказала она все это искренне, без насмешки и без этого чувства превосходства. Это подействовало. Остальные боевые маги рассаживались по своим местам, бросая на нас заинтересованные взгляды, но больше не насмехаясь.

Я вновь старательно уделяла внимание тетради и записям с прошлых лет по целительству, когда слух отчетливо уловил звуки знакомого голоса.

— Подожди, я скамью нагрее, — и это произнес Инар.

— Ты такой заботливый, — с нежностью ответила девушка.

Перо в моей руке закрипело. Мне не стоило смотреть на них, а я все равно взглянула — Инар сидел, небрежно откинувшись на спинку скамьи, и рука его обвивала талию невесты. Но самое неприятное — девушка склонилась над столом, видимо, записывая число, и маг, обнимая ее, пристально смотрел на меня. А затем скамья нагрелась и подо мной... Судя по хитрой улыбке темноволосого, в личности нагревателя можно было не сомневаться.

Неожиданно то самое перо в моей руке вдруг задергалось, как живое, и, стоило его отпустить, как в тетради ровными строками появились слова: «Ярослава, не действуют чары твои, ведьмочка!»

Спокойствие, выдержка и разумные действия — вот что отличает каждую уважающую себя ведьму в критической ситуации.

Я вновь взяла упавшее перо и вывела: «Надежда — вот единственное, что тебе осталось...»

Маг напрягся. Перо в моей руке просто-таки забилося пойманной птицей, но я его крепко держала. А едва попытки вырваться прекратились, провела по надписям, и они втянулись, вновь став чернилами и оставляя лист белым.

А потом пришел маг, точнее магианна. Мы с ведьмами все разом поднялись, приветствуя преподавателя, остальные с насмешкой на это дело посмотрели, но магианна отреагировала иначе:

— Садитесь, девочки.

Мы сели, прямо и ровно, сложили руки и приготовились слушать. Магианна с улыбкой кивнула нам и повернулась к боевым магам:

— Адепты, с этого дня указом уважаемого ректора на вашем факультете вводится дополнительный предмет «Целительство».

Стоит отметить, что если целители еще хоть как-то более цивилизованно сидели, то в стане магов было явное пренебрежение к дисциплине. Несколько парочек на верхних рядах попросту целовались, двое парней играли в Данжден, причем в качестве телепатически управляемых воинов использовали двух жуков, большинство даже тетради не раскрыли. А вот невеста Инара и еще несколько девушек, как и мы, были готовы внимать словам учителя.

— Адепты! — попыталась призвать к порядку магианна.

Никакой реакции. Преподаватель сложила руки на груди и негромко и даже как-то меланхолично произнесла:

— Адепты факультета Боевой магии, если вы еще не осознали, то придется сообщить вам: по итогам полугодия вас ожидает экзамен. В случае его несдачи вы не допускаетесь к зимней практике.

Это были какие-то волшебные слова. Все маги мгновенно вспыхнули интересом к предмету, сели ровнее и даже тетради подоставали. А тот факт, что у них у всех настроение явно испортилось, нас, ведьм, очень порадовал.

Одна из магинь подняла руку, требуя внимания, и профессор кивком разрешила задать вопрос:

— Прошу прощения, — рыжая наглая девица, та самая Лиска, подскочила с места, — но мы уже проходили «Основы целительной магии» на первом курсе. К чему нам целительство?!

Магианна жестом приказала ей сесть и обратилась к нам и к целителям:

— Может быть, кто-то в аудитории знает ответ?

И я подняла руку. Не смогла удержаться.

— Ведьма Ярослава, мы вас слушаем, — преподавательница мне улыбнулась, совсем как одна из ведьм-наставниц.

Поднявшись, я чинно ответила:

— Прецедентом для введения дополнительного курса послужил несчастный случай, произошедший минувшим летом близ городища Уварское с известным боевым магом Ного Ламишем. Маг получил несущественное ранение в бою, однако его силы были растрочены на сражение, и ранению он не придал значения. В результате боевой маг умер от потери крови. Что крайне прискорбно, так как остановить кровотечение можно было подручными средствами.

— Все верно, Ярослава, садитесь.

Я села, но предварительно полуобернулась и через плечо бросила победный взгляд на рыжую и наглую.

Увы, ведьминский триумф испортила сама учительница. Магианна вдруг лукаво улыбнулась и спросила:

— Девочки, а моего имени вы не видите, так?

К сожалению, так оно и было. Маги свободно считывали имена с ауры, нам это было не дано. И потому среди магов обычно не было принято представляться.

— Профессор Лорски, — магианна чуть кивнула нам в знак уважения.

— Простите, — хвастун Аниас поднял руку.

— Слушаю вас, — отозвалась профессор Лорски.

— Почему из-за одного неудачника должны мы все страдать и терять время на каком-то целительстве? Если у меня будут повреждения, я сумею их залечить, уж будьте уверены.

— Вот как? — магианна хитро усмехнулась. — Что ж, адепт Герноа, спускайтесь, и мы дадим вам шанс доказать свою состоятельность как целителя. — Она оглядела присутствующих и неожиданно добавила: — Адептка Ярослава, и вы спуститесь к нам, будете страховать нашего излишне самоуверенного.

Ну в отличие от действительно крайне самоуверенного хвастуна, спускавшегося по параллельному проходу, я очень неуверенно себя чувствовала под пристальными взглядами адептов. Да еще и в платье до пола — магини тут все поголовно в брюках, и я прямо-таки чувствовала их насмешливые взгляды, когда придерживала подол, чтобы не запутаться.

— Мм, у нее чулочки, — произнес какой-то из магов.

— И туфельки с пряжками, — насмешливо добавил второй.

— И каблук даже...

Но я, храня невозмутимое выражение, все же спустилась к кафедре. Адепт Герноа уже ждал здесь, насмешливо разглядывая с высоты своего роста.

— Итак, — профессор Лорски встала между нами, — попробуем представить, что мы в условиях, приближенных к бою. Адепты, замечу чье-то вмешательство — будете отрабатывать препарированием трупов! — Видимо, прецеденты были. — Всем все ясно?

— Да-а, — отозвался нестройный хор голосов.

— Отлично, — магианна повернулась к Аниасу, — приступим.

В следующее мгновение в ее руках оказался меч, и профессор нанесла два молниеносных удара. Хлынула кровь. Я закричала от ужаса, не ожидая подобного поворота событий, а маг захрипел и повалился на пол.

— Итак, адепт Герноа, — меч из рук профессора исчез, — вы получили два достаточно серьезных ранения. Оба могут привести к потере крови, ослаблению и, как следствие — к смерти.

— Целителей... — простонал Аниас.

— Лечите. Себя. Сами! Приступайте! — отрезала магианна и повернулась ко мне: — Ярослава, милая, что же вы так кричите? У нас в академии все жестко, и таких послаблений, как в вашей школе, нет. Привыкайте, вам тут целый год учиться.

Я кивала в такт ее словам, с ужасом глядя на корчащегося от боли и истекающего кровью мага. Магианна проследила за моим взглядом и тоже повернулась к Аниасу. Ни сочувствия, ни сострадания на ее лице не было — только жесткая, я бы даже сказала, какая-то жестокая усмешка. А у парня хлестала кровь — яркая, алая из правого бедра, тягучая темная из левой ноги... Он пытался залечить хоть что-то, но острая боль не позволяла сосредоточиться, и в какой-то миг маг сдался, направив свой жаждущий спасения взор на профессора.

— Прискорбно, — прокомментировала магианна, — весьма и весьма прискорбно, и это один из лучших адептов на факультете.

Аниас уже белел. Губы посинели, ногти на пальцах также...

— Ярослав, приступайте, — скомандовала магианна, — и, если можно, комментируйте свои действия вслух.

Я сорвалась с места.

— Уложить пострадавшего, — толкнула мага, заставляя вытянуться на полу. Сорвала его плащ, скрутила валик и положила под голову. — Снять болевой шок.

Не глядя достала из передника две пластины экстракта белладонны, определив их на ощупь, развернула. Надавила пальцами на скулы мага, заставляя приоткрыть сведенные от боли челюсти. Предупредила:

— Не глотать. Так они подействуют быстрее.

И уже проворно доставала жгут.

— Правая нога — артериальное кровотечение. Наложить жгут. — Что я и проделала, перехватывая бедро выше раны. — Левая нога — венозное кровотечение. Необходима давящая повязка.

Вывхватив складной нож, разрешила штанину, оголив рану. Стерильный бинт, лента для перевязки. Завершив, посмотрела на магианну и отчиталась:

— Первая помощь оказана.

Профессор Лорски демонстративно поаплодировала и обратилась к аудитории:

— Итак, как мы с вами имели возможность убедиться, не обладающая магией ведьма сумела сделать то, на что второй по успеваемости адепт оказался неспособен! И вот теперь, не чувствуя боли и будучи готов сосредоточиться на лечении, я искренне надеюсь, что адепт Герноа сумеет себя излечить, раз уж курс «Основы целительной магии» вы уже изучили.

Так как я стояла на коленях рядом с Аниасом, его сокрушенный стон расслышала. И почему-то решила помочь:

— Пастила из мятного корня, — я достала еще одну упаковочку, вытащила прозрачную пластинку и передала ее магу. Аниас открыл рот, пришлось дать самой. — Позволяет сосредоточиться.

— Да? Я думал, кровотечение остановит, — прошептал маг.

— Это я уже сделала, — тоже шепотом ответила я, — ты теперь должен раны залечить.

На меня умоляюще посмотрели и спросили:

— Как?

Мне ничего не мешало сейчас встать и гордо уйти, но я почему-то поступила иначе.

Разрезав штанину и на его правой ноге, тихо спросила:

— Чувствуешь мои пальцы?

— Да... — он уже всю сосал пастилу, и бледность теперь не казалась такой убийственной, а взгляд стал более сосредоточенным.

— Направляй поток энергии по движению моих пальцев. — И я провела от начала бедра вниз, к ране.

Маг напрягся, потом как-то даже покраснел.

— Не отвлекайся, — приказала я.

Закусил губу, дыхание поменялось, но потом я ощутила поток магии и повела пальцами ниже, почти дойдя до края раны.

— Теперь восстанавливай, начинай с глубины, края — после. Это нетрудно, организм

будет направлять сам. Себя лечить всегда проще. Главное, сосредоточься. Глаза закрой, легче будет.

Но Аниас отрицательно покачал головой и глаза не закрыл, продолжая смотреть на меня неотрывно. А я глядела, как голубые разряды сверкающей магии заполняют рану, и следила за тем, чтобы он все делал правильно.

— Сначала сосуды... ага. Теперь кость. Мышцы после. Да, вот так. Теперь восстанавливай мускулатуру, кожный покров не трогай. Ага... теперь кожа.

На моих глазах от страшной глубокой раны ничего не осталось, и даже шрам исчез. Я развязала жгут, свернула, ловко вернула в карман, посмотрела на мага:

— Теперь левая нога. Тут все немного сложнее, и поток нужно вести от ноги и вверх, а не от бедра.

— Направь, — попросил Аниас.

Чуть подавшись вперед, так как я села с правой стороны от пострадавшего, дорвала штанину и провела рукой от голени и выше. Магия заструилась вслед за пальцами, словно я обозначила дорожку для нее. С левой ногой все было проще — Аниас уже знал принцип и вспомнил то, чему их тут учили.

Когда и с этой раной было покончено, я сняла повязку. Ленту мгновенно скрутила и вернула на место, бинт был пропитан кровью и восстановлению не подлежал. Аккуратно поднялась с колен, поправила передник.

— Хм, — Аниас сел, продолжая удивленно смотреть на меня, — твой фартук, он даже не запачкался, тут же все в крови.

— Он стерильный, — скрыв улыбку, постаралась объяснить я, — заговоренный от любой грязи, жидкости, инфекции.

— И вы... вы все это всегда с собой носите? — недоверчиво уставился маг.

— Мы же ведьмы, — я пожала плечами. — Набор для оказания первой помощи всегда с нами.

— Не тяжело? — Аниас рывком поднялся.

— Твой меч тяжелее раза в три, но ты же с собой его носишь.

Магианна за нашим разговором наблюдала с хитрой улыбкой, в итоге попросила:

— Ярослава, если можно, передайте ваш передник адепту Герноа, пусть оценит.

Я послушно развязала ленты, сняла фартук, протянула Аниасу. Тот осторожно взял, поднял, словно оценивая вес, и выдал:

— Ну не очень тяжелый, и все же...

Я подошла, стараясь не наступать на потеки крови, забрала передник, вновь повязала ленты и спросила у профессора:

— Могу я вернуться на свое место?

— Конечно, Ярослава. Спасибо... и некоторым тут тоже не мешало бы вспомнить о благодарности.

Однако маг молчал, я тоже не ждала благодарности и молча вернулась на свое место. От подруг мне достались улыбки и явная гордость в глазах, со стороны целителей редкие, но все же аплодисменты, а вот маги молча и настороженно проследили за тем, как я устраиваюсь на своем месте.

Едва села, посмотрела на кафедру — маг в окровавленных и разорванных штанах смотрелся потешно.

— Хм, а бытовую магию у них совсем не преподают? — задумчиво протянула Рогнеда.

Магианна усмехнулась, прекрасно расслышав реплику, и обратилась к аудитории:

— Еще возражения имеются?

Маги молчали, мы так вообще само внимание.

И лекция началась. Рассказывала профессор Лорски об основах первой медицинской помощи, боевые маги старательно все записывали, мы с целителями проверяли уже имеющиеся записи и вносили некоторые коррективы при поступлении новой информации.

К концу лекции перед каждым адептом появились книга и лист с заданием — мы поглядели друг у дружки, и оказалось, что задания разные. Хотя что-то интересное.

— Нам нужно будет запросить книги из школы, — сообщила Рогнеда, — иначе выпускные мы не сдадим.

— Думаешь, будем там сдавать? — спросила Василиса.

— Не знаю как вы, а я предпочитаю диплом Ведической школы, а не какой-то там свиток Академии прикладной магии! — Рогнеда встала и только тогда сообразила, что боевые маги ее реплику прекрасно расслышали. И не только они.

— Ведьмы — товар штучный, — весело сказала профессор, — а главное, самобытный.

Магианна удалилась, а мы начали торопливо собираться, в надежде избежать неприятностей. Но как оказалось, в присутствии магинь нам было нечего бояться, а точнее, в присутствии одной конкретной магини.

— Привет, — невеста Инара подошла к нам и запросто уселась на стол. — А чем ваша школа лучше нашей академии? Мне просто интересно.

И девушка улыбнулась так, что не улыбнуться в ответ было невозможно.

— У нас выпускной замечательный, — Белинда тоже устроилась на парте и начала болтать ногами, — и преподавание... эм...

— Добрее, — подсказала я.

Магиня улыбнулась шире, а после и вовсе рассмеялась и сквозь смех ответила:

— Так у вас полевая практика в деревнях, а у нас на границе. Одно занятие не выучил, и прощай, белый свет.

И самое обидное, что это не было бахвальством или похвалой, девушка просто констатировала факты.

— Я Лианна, — вспомнив, что ее имени мы не видим, сообщила магиня, — Лианна Эльвейс. Боевой маг выпускной группы и маг-стихийник по дополнительному направлению. А почему я у вас только имена вижу, а фамилий нет?

Так как девчонки молчали, я пояснила:

— Мы ведьмы, которые еще не прошли посвящение. А когда ведьмочка встает на ведьминский путь, она оставляет за спиной имя, семью и путь, данный родителями. К концу первого года обучения Верховная ведьма дает нам имена, которые и отпечатываются на ауре.

Девушка смешно наморщила носик, задумавшись над услышанным, и недоверчиво спросила:

— То есть вы забываете свои фамилии полностью?

— Нет, конечно, — я невольно улыбнулась, — но прочесть их по ауре нельзя.

За нашим общением пристально следили — и боевые маги, и даже целители, но что-то подсказывало, что при Лианне никто и слова злого не скажет. Она была какая-то светлая. И сразу видно — очень добрая, теплая, милая. Интересно, это из-за нее или...

— Лин, — сократила я ее имя, — а тот темненький, он тебе кто?

Магиня обернулась, на ее лице расцвела бесконечно счастливая улыбка, и, вновь повернувшись ко мне, девушка ответила:

— Это лучший студент факультета, Ин Азар Даишессе Арканэ.

— Какое длинное имя, — протянула Рогнеда.

— Да, у них очень древний род, — не заметила сарказма Лианна.

Мы же с ведьмами словно до вкусняшки добрались.

— Твой жених? — медовым голосом спросила я.

— Ну да, — Лианна смутилась и даже покраснела, — у нас была помолвка в прошлом году перед выпускным... На практику вместе поехали.

За этими скупыми фразами была огромная, как океан, история любви, которая в девушке пела голосами тысяч соловьев и цвела сотней рощ и полей. И каждая из нас это прекрасно поняла.

— А что у вас тут вчера творилось? — Варвара отвлекла меня от нехороших мыслей.

— Так вчера мы практику сдавали, — пояснила Лин. — Кто сдает практику, зачисляется на новый учебный год, а кто нет, тот повторно пытается через год сдать. Оттого у нас тут вчера настоящее сумасшествие творилось.

— Это точно, — протянула я.

— Ага. Из-за этого я в такие дни только с Инаром здесь появляюсь, при нем нет шанса получить молнией в спину или нарваться на ошалевшее умертвие, с которого силовой аркан сорвался.

— Будем иметь в виду, — протянула Бажена.

Я поняла, что сейчас посыпятся на магиню намеки разной степени тяжести, и решила разговор прервать.

— Лианна, заходи к нам вечером на чай, — прижимая к груди единую ученическую тетрадь, предложила я, — посидим, поболтаем, о своем, о девичьем.

— О методике наложения перевязки при переломе ключицы, — Лин рассмеялась, — Ярослав, у тебя на листке одинаковое со мной задание, мы в паре!

— Та-а-ак, — я заподозрила неладное и, повысив голос, возвестила: — Народ, а кто еще с ведьмами в паре?

В стане целителей поднялась одна рука, в стане боевых — еще одиннадцать. Мы с девчонками переглянулись, и я приняла решение:

— Ждем всех на чай в восемь вечера. Плюшки гарантируем! — и протянула руку магине со словами: — Приятно было познакомиться.

— Мне тоже, — нежная, но сильная ладошка сжала мою руку...

Мир стремительно потемнел...

— Ярослава! — донесся встревоженный крик почему-то Инара.

* * *

Вспышка! Я иду по древнему кладбищу в землях изгнанных демонов. Определить это было несложно — у нас каменные изваяния самих погребенных над могилой устанавливаются, но вечный огонь в глазах этих статуй не горит. Снова вспышка молнии. Над головой грохочут небеса, и чувствую первые капли тяжелого крупного дождя... но почему-то иду вперед... Там, среди могил, на каменной плите извивается девушка. И я медленно иду к

отчаянно призывающей на помощь... Подхожу ближе, еще ближе, отчаянно плутая среди могил, и понимаю, что там лежит обнаженная Лианна Эльвейс!

Мир взрывается...

* * *

— Эй, ведьмочка, — меня потрясли, затем что-то мокрое полилось на лицо, — Ярослава, да приди же ты в себя!

Я и пришла. Смотрю на него в ужасе, сама отдышаться не могу, и сердце так бьется, словно на волю собралось... да только как видение вспомню, кровь в жилах стынет!

— Ли... Лин, — я не могла надышаться, — Лин, кладбище, алтарь над могилой... У меня было видение, и там... Лианна, она... она...

Внезапно понимаю, что лежу частью тела на траве, частью — на руках этого самого мага кобелинистого, и воротник у меня расстегнут, и лицо все мокрое и от слез и от воды, а вокруг толпа собралась.

— Разошлись все! — негромко произнес Инар, и все разом отошли подальше.

Кроме ведьмочек, которые стояли рядом, а Варя мне, оказывается, и брызгала на лицо.

— Она здесь, — послышался голос приближающейся Лианны. — Началось в аудитории, Ярослава едва ко мне прикоснулась, и тут свет, грохот, и она так кричала. И там магия фонила и...

Как оказалось, магиня привела двух целительниц и ректора. Целительницы, как хищные птицы, разом налетели, одна глаза смотрела, вторая руками над грудью водила и почему-то очень встревоженной выглядела. А Ваэдан Шмидкович посмотрел на меня, затем на любопытствующих адептов — адепты мгновенно вспомнили о делах различной степени важности и утопали.

— И? — спросил ректор.

— Это не внешнее воздействие, — выдала первая целительница.

— То есть нападения не было? — уточнил ректор.

— Сердечко у девочки слабое, — выдала вторая. — Ярослава, сколько вам полных лет?

— А зачем вам? — решила я ответить вопросом на вопрос.

— Восемнадцать, — сдал меня ректор.

Внезапно вспомнила одну немаловажную деталь — кое-кто все еще продолжал держать меня. Оттолкнув целительниц, попыталась встать. И даже встала... в голове зашумело, стоило выпрямиться, и маг обхватил за плечи, удерживая в стоячем положении. А затем Инар прижал меня спиной к своей груди и обнял. На какое-то мгновение от этого стало лучше, но затем я позвала человека, которому доверяла:

— Варя...

Варвара стремительно подошла, отеснила от меня Инара, обняла сама. Затем мне в рот была вложена пастила из девясила, горькая, но действенная. В голове стало проясняться.

— Видение это было, — кривясь от горечи, объяснила я ректору, — какое-то странное видение. И очень реалистичное, я даже капли дождя ощущала.

— Дай руку, — скомандовала Рогнеда.

И стало легче, и от Варвары и от Рогды, остальные подойти не решались, не желая продемонстрировать магам еще одно маленькое преимущество ведьм.

Ректор решил прекратить непонятное для него действие:

— Ярослав, вы идти сможете?

— Лучше я ее отнесу, — прозвучал голос Инара.

Но тут уж взбунтовались девочки.

— Слышь, вомпер, ну-ка отседова попер! — заявила Бажена.

— Иди, умертвие, к невесте! — добавила Варвара.

— И в следующий раз, прежде чем девушку хватать и срываться в забег с добычей на руках, лучше дай тем, кто в целительстве хоть что-то смыслит, заняться пострадавшей, — угрожающе произнесла Рогнеда.

— Иди-иди, давай, горе-спаситель, — подключилась Милолика, — на невесту свою рычать будешь!

— Чего стоишь? — прикрикнула Видана. — Не настоялся еще?

— Я смогу идти, все в порядке уже, — сказала я, и только тогда Инар ушел.

Следующие два часа я сидела с тремя профессорами-прорицателями и в деталях видение свое описывала. Интересовало магов все: от того, какого цвета были глаза у статуй, до того, не было ли у статуй... эм... половых принадлежностей в открытом виде. Они постоянно пытались поймать меня на лжи, задавая одни и те же вопросы в разных контекстах, но все же вынуждены были признать — действительно видение.

В итоге, когда я покинула профессоров, голова раскалывалась, ноги заплетались, а еще нужно было попасть в комнату, так как от лекций меня освободили.

Подойдя к окну, увидела, что все наши сидят на траве в парке. И решительно направилась к ведьмочкам, обходя горы мусора, которые, судя по всему, пытались сжечь, вымыть, сдуть ветром, но в результате так и оставили. Не преподают у них бытовую магию, точно не преподают.

А у лестницы меня ждали.

— Привет, — произнес Аниас и протянул букет белых лилий.

— Мои любимые, — я осторожно взяла цветы, попутно проверив на наличие заклинаний — ничего не было. Просто цветы.

— Хотел сказать спасибо, — маг улыбнулся.

— Пожалуйста, — я посмотрела на лестницу. — Можно попросить об ответной услуге?

Немного удивленно парень произнес:

— Давай.

— Помоги спуститься, пожалуйста, — попросила я.

Маг галантно поклонился и протянул руку. Однако этого было бы недостаточно, и Аниас, догадавшись о моем состоянии, обнял одной рукой за талию, второй взял мою дрожащую ладонь. Несколько фривольно, наверное, но сейчас мне было не до гордости.

— Готова?

— Ага.

И мы начали спускаться. Осторожно и неторопливо, а самое интересное — Аниас был без плаща. Вероятно, надоело изображать из себя героя.

— Ты совсем обессилена, — подметил маг, — может, стоит выпить зелье, какое вчера эм... дала Инару? Ему с первого глотка помогло.

— Оно магический резерв восстанавливает, — попыталась объяснить я.

— А у тебя совсем магии нет?

— Совсем.

— И как же ты живешь?

— Вот как-то так, не жалею.

— Да?

— Представь себе, — я невольно улыбнулась.

Мы почти дошли до конца лестницы, когда Аниас предложил:

— А давай я тебя дальше проведу.

— Не стоит. — Я невольно отсчитывала ступени — три, два, раз, и с радостью ступила на пол. — Просто на лестнице голова кружится, а так я вполне способна ходить. — Лукаво улыбнулась и ехидно добавила: — Для этого даже магии не нужно.

— А то я не догадывался, — правильно понял мой намек Аниас, — и все же мне нетрудно.

— Мне тоже.

Я отпустила его ладонь и поднесла цветы к лицу, наслаждаясь ароматом.

— Спасибо, — поблагодарила искренне.

— За цветы? Не стоит.

— За все, — я улыбнулась магу, помахала на прощание и направилась к девочкам.

И вдруг меня что-то остановило. Не могу понять, что именно, это не было магическим влиянием, и все же...

— Голова закружилась? — Аниас мгновенно оказался рядом. — Ярослав, что?

А у меня перед глазами все замелькало: образы, мысли, слова, обрывки фраз... что-то непонятное... а потом этот образ начал наполняться силой, расти и...

— Аниас, — я сжала его руку, — ты сегодня после заката хотел в город пойти?

Маг, запинаясь, ответил:

— Д-д-да...

— Не ходи, смерть за тобой по пятам следует!

И, оттолкнув его руки, я быстро ушла.

* * *

К девочкам я почти добежала, на траву практически грохнулась и в ответ на удивленные взгляды испуганно простонала:

— Что-то плохое... Что-то очень, очень плохое!

— Мы все умрем? — спросила Любава.

На нее зашикали со всех сторон, а я сказала:

— Да... но маги погибнут первые...

Ужас в глазах ведьмочек сменился скепсисом, и Рогнеда ехидно так возразила:

— Яр, вот не надо тут заливать, предсказание мы все сдавали, и все в курсе, как именно...

— Да, но... но...

— Но ты достал, вомпер! — Бажена подскочила, глядя на «вомпера» за моей спиной.

— Ирод проклятуший! — заголосила Любава.

Я даже оборачиваться не хотела. А этот самый темноволосый маг присел на корточки

рядом со мной и проникновенно спросил:

— Ярослав, а цветы откуда?

И я все же посмотрела на Инара, но вместе с тем отлично видела, как в дверях показался тот самый заклинатель, который отныне подчинялся Бажене. Он вышел на задний двор академии, где адепты коротали недолгий послеобеденный перерыв между занятиями. Это явление преподавателя в фиолетовом пришлось кстати.

— Инар, — на мага, однако, я старалась больше не смотреть, — по-хорошему прошу, уйди!

— По-хорошему ты не хочешь, ведьмочка, — его пальцы осторожно прикоснулись к моей щеке, — нам бы поговорить, Ярослав... глядишь, и я слова скажу заветные.

В голосе мага отчетливо прозвучала угроза. А нам, ведьмам, угрожать нельзя — мы злые становимся!

Я взглянула на Рогнеду, та дала команду:

— Баж, действуй! — И мне: — Амулет!

В следующую секунду на весь двор раздалось истошное:

— Помогитя-а!!! Убивают!

Кричала Бажена знатно, тем временем я молча рванула ворот платья, Варвара расцарапала себе ладонь, а Людмила прикусила губу, и струйка крови потекла по лицу.

Спустя час мы излагали свою версию событий в кабинете ректора:

1. Сидим, никого не трогаем.

2. Говорим о занятиях, природой любимся.

3. Подбегает злой маг, срывает с меня амулет — демонстрация изломанного амулетика на моей дрожащей ладошке вкупе с дрожащим от едва сдерживаемых слез подбородком, и пытается отнять энергию!

4. Мужественно бросившейся на мою защиту Варваре досталось, Любаве вообще кулаком по лицу заехали.

5. В этот эпический момент появляется профессор Антей и спасает тринадцать испуганных, обделенных магией ведьмочек.

6. Все рыдают.

7. Пришли искать справедливости у самого великого, могущественного, знаменитейшего ректора Ваэдана Шмидковича!

8. Вот какие мы хорошие, а он злодеюка!

Сам коварный злодеюка, он же вомпер, он же хам, он же покуситель на мою энергию и ломатель моего амулетика, стоял и, банально приоткрыв рот, хлопал ресницами, изумляясь нашему единодушию в момент дачи показаний. В какой-то момент Инар, судя по выражению лица, и сам поверил в нами поведенное.

Но собрался, прокашлялся и решительно выдвинул свою версию случившегося:

1. Сидим мы и никого не трогаем... теоретически. Но утверждать он не берется, ибо мы ведьмы, а от ведьм хорошего ждать не приходится.

— Не ведьмы, а ведьмочки, — парировала Милолика.

— Молчать, я рассказываю! — заявил маг.

2. Подходит он и никого не трогает.

— Меня по щеке кто гладил? Ветерок? — меланхолично спрашиваю я.

— Дайте договорить! — разозлился Инар.

— Хоть бы врать научился, — глядя в потолок, сказала Рогнеда.

— Достаточно! — рявкнул ректор и вежливо обратился к преподавателю: — Профессор Антей, что там в действительности произошло?

— Адепт Арканэ, видимо, не мог смириться с тем, что амулет так подействовал. Адепт, как мы с вами знаем, достаточно самолюбив и предпочитает абсолютно все доводить до победного конца. Нам следовало предположить подобное развитие событий.

Мы с ведьмочками изображали обиженных и оскорбленных. Бажена так вообще рыдала, и это подействовало:

— Я предлагаю отстранить адепта Арканэ от занятий на две недели, — уверенно произнес профессор Антей.

Да, строго у них тут, но, как оказалось, у ректора иной взгляд на происходящее:

— Адептка Ярослава, как вы можете охарактеризовать ваши взаимоотношения с адептом Арканэ?

У меня было такое ощущение, что Ваэдан Шмидкович попросту издевается! И вместо того чтобы запретить магу вообще ко мне приближаться, чего мы, собственно, и добивались, ректор решил начать со странных вопросов.

— Что вы хотите от меня услышать? — удивленно спросила я. — Я не чувствую себя в безопасности рядом с данным адептом — это факт.

— Я хочу понять, что из сказанного вашими подругами правда и насколько изложенная версия соответствует правде? — И в меня понеслось мощное заклинание, пресекающее любую ложь.

Ну да, глупец никак не может занимать подобный пост, а мы такую важную деталь несколько проигнорировали. Но и на ведьму магией повлиять сложно.

— Я... терпимо отношусь к адепту Арканэ, — отвечать приходилось искренне, не допуская даже намек на ложь. — Но меня пугает тот факт, что адепт Арканэ считает себя вправе допускать вольности по отношению ко мне. Я считаю, что ваша задача как руководителя ограждать адептов от излишне настойчивых адептов... К тому же я его боюсь! — и это тоже было правдой.

У ректора примечательный кабинет — здесь всегда сумрачно, даже в солнечный полдень... а сейчас словно еще темнее стало.

— Хорошо, — задумчиво проговорил Ваэдан Шмидкович. — Адепт Арканэ, с какой целью вы подошли к адептке Ярославе?

И заклинание еще более мощное окутало Инара. Маг побледнел, попытался отбросить, даже выставил щиты, но тщетно... Ректор действительно оказался очень силен, слаб он был только перед явлением практически обнаженной Бажены.

— Я жду ответ! — напомнил Ваэдан Шмидкович, и темноволосого окутало еще тремя заклинаниями...

— Наложение чар первородных... — нехотя, с большим трудом и едва слышно ответил Инар.

У меня сердце замерло! Так вот о чем мы так побеседовать хотели! Ах ты... ты... И слова сорвались с губ:

— Если еще раз... хоть раз подойдешь ко мне, клянусь Ветрами Великой Матери, я...

— Хватит! — оборвал меня ректор. — Не стоит говорить слов столь могущественной клятвы в столь нервном состоянии. Адептки, вы свободны. Адепт Арканэ, ваши успехи радовали на протяжении многих лет, но подобного я даже не ожидал от вас!

И все же почему-то мне казалось, что маг солгал. При всем своем далеко не положительном отношении к Инару Арканэ я и поверить не могла, что он способен на такую гадость, как наложение чар подобного уровня. Потому что магия первородных... она действует даже на ведьм.

Выходя из ректорского кабинета, я несколько раз оборачивалась, чтоб взглянуть на внешне невозмутимого мага. Ну неужели можно быть настолько беспринципной сволочью?

Профессор Антей закрыл двери, отрезая нас от происходящего. Мы с девочками остались стоять в мрачном переходе, между собственно кабинетом и лестничными пролетами.

— Я хочу чаю, — сказала Рогнеда.

— Я боюсь магов, — прошептала Бажена.

— У них хоть какие-то моральные принципы есть? — потрясенно проговорила Варвара.

— Мы умрем, — высказалась Любава, — но хочется верить, что они все сдохнут раньше.

— Так, всем пить чай, — тихоня Видана решила взять бразды правления в свои руки.

— Чай так чай, — согласилась с ней Милолика.

Я хотела сказать, что чай сейчас в самый раз будет, но почему-то сказать не смогла. В следующее мгновение с нарастающим ужасом смотрела, как все ведьмочки, и я в их числе, торопливо удаляются в сторону лестниц!

— Да, — прошептали у моего уха, — у тебя притягательная походка... С другой стороны, меня в тебе все притягивает...

И никаких больше стен. Он поднял меня и понес куда-то вверх. А я пыталась пошевелиться, пыталась снять эти чары, которым не находила определения. В какой-то момент мелькнула мысль, что меня парализовало просто от страха. Но и успокоиться в этой ситуации не получалось.

— А вы знатно действуете, — неся меня вверх по лестнице, произнес Инар. — И слаженно так. Это единомыслие у вас формируется, когда вы ведьмин круг создаете?

— Ты... ты... — я вдруг поняла, что могу шептать. Едва слышно, но маг расслышал и остановился, ожидая продолжения, — ты... у ректора... ты...

Инар растянул губы в насмешливой полуулыбке и даже ответил:

— Нет, Ярослава, там не я, там иллюзия. Но качественная! Как и та, что сейчас пьет чай, и твои подруги очень скоро смогут распознать обман.

В ужасе я смотрела на мага, который возобновил свое неумолимое движение вверх, и не могла даже пошевелиться или закричать. Как в кошмарном сне... как в самом кошмарном из снов!

— Я же сказал, что ты моя, ведьмочка, — Инар как-то невесело усмехнулся. — Сказал. Стоило прислушаться к этому...

— Я и так слышала больше, чем хотела бы... — все так же едва слышно прошептала я.

Но маг, не отвечая, продолжал неторопливо и неотвратимо нести меня по лестнице... Если бы можно было, если бы только можно было дотянуться до медальона! Только бы... дотянуться...

Инар добрался до конца лестницы и двери в стене. Открыл дверь ударом ноги и вошел в просторное помещение под самой крышей.

Здесь было светло, наверху под балками порхали и ворковали голуби, в круглое окно были видны крыши далеких домов столицы... Но он понес меня дальше, туда, где сгущался

сумрак, и казалось, кроме стены, ничего больше нет...

Так только казалось. Едва маг подошел, старая, покрытая пылью кладка бесшумно расступилась, образуя проход. Она сомкнулась за нами, едва Инар вошел, и даже я, ведьма, не смогла бы заметить, что это не просто кирпичная стена.

— И мы пришли, — загадочно прошептал Инар и, пройдя вперед, уложил меня на постель. — А это лишнее, — он снял выданный ректором амулет, — и это... и вот это тоже.

Меня оставили без всех амулетов, включая...

— Да-да, — проникновенно прошептал маг, развязывая и снимая с меня передник, — про это я тоже знаю, — и он извлек кристалл поиска, о котором никто, кроме ведьм, вообще знать не должен!

Инар отшвырнул передник на пол, а кристалл сжал рукой... Меж его пальцев просыпался сверкающий порошок... Не таким уж крепким оказался этот камень, и совсем неслабым маг.

— Как? — испуганно прошептала я.

— Мало ли ведьм становилось на моем пути, — Инар улыбнулся. — У всех свои слабости, Ярослава. Тут главное — изучить противника. Знаешь, что могущественнее магии, ведьмочка? Информация, и только информация! И теперь на тебе ничего нет! Только чистая, открытая, не защищенная ничем ты.

Он склонил голову набок, пристально разглядывая все еще обездвиженную меня, и с нескрываемым восторгом произнес:

— Ну здравствуй, ведьмочка! — Улыбнулся и протяжно добавил: — Моя ве-е-едьмочка...

Мне все еще казалось, что это какой-то кошмарный сон. Один сплошной кошмарный сон, и я сейчас проснусь. Но я не просыпалась, где-то за стеной все так же ворковали голуби, далеко слышен был звон колокола, а маг начал раздеваться.

— Ты... ты... — я с трудом пыталась говорить, — ты...

— Ну-ну, — он снял черную рубашку, небрежно бросил на спинку стоящего у окна стула. — Так что там я?

— Ты... — Я вдохнула поглубже и выговорила: — Ты не можешь причинить мне вред!

Инар тихо рассмеялся, и ремень упал поверх рубашки.

— Вред? Я и не причиню тебе вреда, Ярослава. — Он подошел, остановился надо мной и начал осторожно снимать мои туфельки. — Никакого вреда, ведьмочка. Я даже энергией твоей не воспользуюсь.

Я отчаянно рванулась, пытаюсь снять это оцепенение, но даже это не помогло. Ничего не помогало! А Инар, сев на постель, начал медленно целовать мою ногу, от пальчиков и выше. Медленно, осторожно, завораживающе...

— У тебя уже дыхание изменилось, — заметил маг, — даже от такой простой ласки ты просто таешь, Ярослава... Если тебя зовут Ярослава... а что-то мне подсказывает, что это не так...

Он потянулся, лег на бок рядом со мной. И теперь одной рукой подпирает голову, а вторая начала медленно расстегивать пуговички на платье.

— Так как же нас зовут, ведьмочка? — лениво спросил Инар. — Ну же?

Пуговики закончились, а терпения у мага еще было в избытке. И неторопливо, пристально глядя в мои глаза, он преодолел преграду из кружевной сорочки и коснулся моей груди.

— Я же все равно узнаю, Ярослава, — его шепот словно убаюкивал. — И удовольствие получу, и информацию. И сейчас я предлагаю тебе расстаться с чем-то одним. А выбор невелик, ведьмочка, информация или невинность...

Мне казалось, что постель сейчас напоминает качели, и я взмываю вверх, чтобы затем мучительно сорваться вниз, а глаза Инара все больше завораживают, и качели словно раскачиваются сильнее.

— Ведьмочка моя, — он наклонился к моим губам. — Скажи мне... скажи сама... не заставляй вырывать это признание столь грязными методами... Назови имя!

Я простонала:

— Ярослава Лирская...

— Маленькая упрямая ведьмочка, — прошептал Инар, захватывая в плен мои непослушные губы.

У меня не было ни сил, ни возможности сопротивляться, но едва маг, прижимая мои запястья к постели, перешел от поцелуев к шее, я простонала:

— Ты не можешь причинить мне вред!

Инар замер, затем спустился ниже и, пристально глядя мне в глаза, коснулся губами груди.

— Это вред, Ярослава? — он поцеловал снова и на этот раз, обхватив зубами, чуть сжал. — А это вред? Тебе же нравится, Ярослава. И мне нравится... и ох как мне это нравится, и особенно мне нравится заниматься этим с тобой, ведьмочка... Или не ведьмочка? — Инар остановился. — Признайся хоть в этом, Ярослава!

— В чем? — внезапно поняла, что плачу.

— Прекрати! — жестко произнес маг. Приподнялся и теперь пристально смотрел в мои глаза. — Ты выдала себя, Ярослава.

— Я... не... понимаю! — рыдания сотрясали все тело.

— Чего ты не понимаешь? — Из его горла вырвался странный рык. — Как я узнал?

И, не дожидаясь моего ответа, ответил сразу:

— С первого взгляда! С самого первого взгляда, ведьма! Потому что ни к кому и никогда меня так не тянуло! Ты — демон! Только этим можно объяснить две вещи — у меня в твоём присутствии мозг напрочь отключается и... твои чары на меня подействовали!

На секунду я просто оторопела от подобной информации. Потом испугалась, а потом... ну я же «орель», хоть и кажусь воробьем.

— Мужик, — и от возмущения даже голос прорезался, — а тебе не приходило в голову, что ты просто влюбился?

Некоторое время Инар молча смотрел на меня, затем хрипло задал вопрос:

— Ты сейчас издеваешься?

— Нет, — «орель» во мне распахнул крылья, — это предположение! И, исходя из вышесказанного, есть все основания считать его верным!

Меня мгновенно отпустили!

Инар отшатнулся, вскочил с постели, замер, тяжело дыша и с каким-то паническим ужасом глядя собственно на меня! А я села, обрадованная тем, что кошмар закончился и оцепенения больше нет, поправила платье, застегнула, потом подумала — устроилась на постели, поджав ноги. И тоже посмотрела на мага.

— Не демон? — хрипло спросил Инар.

— Нет, — я оцарапала большой палец о кольцо и продемонстрировала тягучую красную

каплю, — вот, и никакой черной крови. Я обычный человек.

Маг замер, затем развернулся и молча отошел к стене. А я присосалась к пальцу, стараясь остановить кровь. Нет, ну какая-то примесь демонической теоретически имелась, но я единственная дочь своих родителей, и у меня красная, вполне человеческая кровь. И никакой магии. Совсем. У братьев есть, но это их проблемы. А я из-за этого жила с бабушкой, и братья мне всегда завидовали. Но это тоже их проблемы.

Мы так провели еще некоторое время. Я сижу и жду хоть чего-то, маг стоит, рукой о стену опирается, голову опустил, плечи тоже. А плечи-то там красивые, а спина мускулистая... Что за жизнь-то такая: первый поцелуй — разбитое сердце, первый раз что-то большее началось, как тут уж происхождением не угодила.

Пересела на край постели, свесила ноги, пора мне отсюда сматывать.

— Инар, — негромко позвала я, — давай ты уже разберешь эту кладку, и пойду я... чай пить.

Но маг мою просьбу проигнорировал. Развернулся, подошел, опустил перед кроватью на колени, голову на мои колени положил, а ноги обнял и опять молчит.

— Инар, — сама уж и не знаю, что делать. И желание такое — погладить по темным волосам так доверчиво прижавшегося ко мне мага, — Инар...

И тут в ответ прозвучало едва слышное:

— Мне плохо без тебя...

— Мне без себя тоже плохо, — испуганно ответила я, — вот видишь, как у нас много общего.

Поднял голову, посмотрел, грустно улыбнулся и начал рассказывать, все так же обнимая мои ноги:

— Я был уверен в своих предположениях. С первого взгляда готов был головой ручаться, что ты демон... Потому что я такого еще ни к кому не испытывал, одним словом — закон притяжения! И меня тянет к тебе.

На сей раз мои ноги сжали с такой силой, что впору закричать, но тут же отпустили и даже погладили, а потом опять обняли. Инар продолжил:

— И твоя Варвара — она же вылитый демон-хранитель!

— В смысле? — я даже обиделась за Варю.

— Если демоны вынуждены оставить своего ребенка среди людей, они всегда наделяют его демоном-охранником, заключая его в тело обычного человеческого ребенка. Такой ребенок растет рядом с отпрыском демонов, делит с ним все печали и радости и охраняет. А Варвара звереет, когда тебя пытаются обидеть, я был уверен, что она хранитель!

А я уверена, что кого-то ждет малоприятный разговор!

— И то зелье, — продолжил маг.

— Да это бабушкин рецепт!

— А слова?

— Василена Владимировна научила! — ну почти, первая фраза была ее.

— А зачем ты мне это сказала? — неожиданно начиная злиться, спросил маг.

— А что мне еще оставалось? Ты даже на моральное подавление всех ведьм сразу не среагировал! Только и знаешь — зажал у стены и вперед! А я... а я...

— А ты не сильно-то и против, — Инар самодовольно усмехнулся, — или я не прав?

— Да я не особо-то и за! — Я обвела рукой имеющееся пространство. — И сюда являться точно не желала!

Поморщился, нехотя начал говорить:

— Этим летом произошло кое-что неприятное. Мы с отрядом охотились за умертвием, которое три приграничных села просто вырезало, там даже голубей живых не осталось... что уж о людях говорить. Мы долго пытались его поймать, в итоге Лианна оставила свою кровь на деревьях, помечая путь к заброшенному Ведьминому кругу, что мы нашли в лесу. Она очень смелая, я про Лин, и отважная такая... ну и сделала это без моего ведома, иначе я бы точно запретил. Да еще и отшлепал бы, чтобы глупые мысли в голову не лезли! Лианна, Аниас и Рес поставили меня в известность уже после данного свершившегося факта. И сделали это оригинально — записку оставили.

Мне вдруг стало очень неприятно, и именно от того, с каким чувством нежности и восхищения Инар говорит о своей невесте.

— Когда я помчался к ним, уже наступила ночь и светила полная луна, а умертвие оказалось восставшим черным магом! — Инар опять сжал мои бедные ножки. — Я был вымотан, мы с отрядом боевых магов только уложили песчаника. Ну, знаешь, это такая нежить, чем-то паука напоминает, которая окапывается где-нибудь у дороги, и образуется что-то вроде зыбучих песков. Так он и питается неосторожными путниками. Тварь была огромная. Видимо, песчаник лет десять в тех местах столовался. Я был вторым в связке из шести боевых магов. И ранения получили практически все. К чему я веду — я был ранен в тот момент, когда мчался по лесу, загоняя коня. Конь не выжил, мы его утром нашли.

— А умертвие? — не сдержалась я.

— Успел вовремя. — Инар тяжело вздохнул. — Черный маг уже прорвал охранный полог, смял щиты Аниаса и почти добрался до Лин. Но, к сожалению, я был ранен и потерял много крови, и магу удалось уйти. Я послал вдогонку несколько сильных заклятий и был уверен, что это удержит умертвие до рассвета, а с первыми солнечными лучами маг обратится в пепел. Но что-то пошло не так. Пепел утром был, я нашел след мага и нашел его останки. Умертвие было уничтожено, но что-то там осталось. И это что-то теперь преследует Лин. И я заподозрил тебя... прости.

Да, глупо вышло.

— А... Лианна знает?

Инар отрицательно покачал головой:

— Ни Лин, ни Аниас, ни Рес... иначе мне пришлось бы объяснять, откуда это знаю я!

Последняя реплика мне не понравилась.

— Инар, а откуда это знаешь ты? — решила я на вопрос.

Маг молча провел пальцем по моей руке и прошептал:

— Только демонов тянет друг к другу настолько сильно, что срываются все преграды, Ярослав. Но ты... вопреки всем моим ощущениям, только человек! — Он вскинул голову, посмотрел на меня и простонал: — Меня это убивает!

А я смотрела в его черные глаза и понимала — меня тоже! Потому что, несмотря ни на что, хватает всего одного взгляда, чтобы забыть об обидах и доводах разума. Чтобы обо всем забыть!

— Ведьмочка... — протянул Инар.

— Мне к девочкам нужно. — Я стремительно отвернулась.

Но что-то изменилось в маге, и рука его, до этого просто обвивающая мои ноги, начала медленно поднимать край юбки. А сам Инар не отрывал взгляда от меня, словно ища что-то и...

— Я же просто человек, — «орель» встрепенулся.

— Ты ведьмочка, — он все же поднял юбку и начал нежно целовать мои сведенные от страха колени, — ты моя ведьмочка... Видимо, пришло мое время проигрывать. Ты выиграла, я проиграл, Ярослава.

Нет, ну это нормально? Затащил девушку под самую крышу, едва над девичьей честью не поглумился, потом передумал глумиться. И еще неизвестно, на что в данный момент я обижена больше, а теперь еще и это.

— И что же это я выиграла? — разгневанно интересуюсь у мага.

— Меня, — прошептал Инар.

— Да кому ты нужен! Вомпер недоделанный!

Судя по выражению лица, «вомпер» обиделся. Но нашел в себе силы задать вопрос:

— Что?

— Да ты мне за горелую коврижку не сдался! — Я вскочила. Отыскала свои туфельки, стремительно надела, потом и передник повязала. — Отворяй, кому сказала! Ирод плешивый!

[Купить полную версию книги](#)